



САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
SAMARA UNIVERSITY

# ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Juridical Analytical Journal

Том 18 № 3

2023 год

ISSN 1810-4088 Print  
ISSN 2782-4276 Online

Подписной индекс 85743

**ЮРИДИЧЕСКИЙ  
АНАЛИТИЧЕСКИЙ  
ЖУРНАЛ**

**JURIDICAL  
ANALYTICAL  
JOURNAL**

---

**2023;18(3)**

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА:

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ  
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»  
(Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ

Периодическое печатное издание, журнал издается с 2001 г. Выходит 4 раза в год. Т. 18 (3) 2023

**Тематика журнала:**

- 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;
- 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки;
- 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки;
- 5.1.4. Уголовно-правовые науки;
- 5.1.5. Международно-правовые науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся, в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.  
Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и одностороннее слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией.

**Главный редактор**

**Трещева Евгения Александровна**, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

**Заместитель главного редактора**

**Юдин Андрей Владимирович**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

**Научные редакторы**

**Агаларова Мария Андреевна**, канд. юрид. наук, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Сержантова Лидия Александровна**, канд. юрид. наук, кафедра уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация

**Адрес редакции:**

443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.  
Тел. +7 (846) 3345406  
E-mail: yuazh@ssau.ru  
www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

**Издатель и учредитель:** Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета  
Адрес издателя и учредителя: 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*  
Литературное редактирование, корректура  
*Т.А. Мурзинова*  
Компьютерная верстка, макет  
*Т.А. Мурзинова*  
Информация на английском языке  
*М.С. Стрельников*

Регистрационный номер СМИ – ПИ № ФС 77-78550 от 10.07.2020, зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Прежнее свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-7591 от 19.03.2001 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

ISSN 1810-4088 Print, ISSN 2782-4276 Online

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге «Пресса России» 85743

**Бизнес-модель:** финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

**Отпечатано в типографии ООО «Прайм»**

443544, Российская Федерация, Самарская обл., Волжский р-н, с. Курумоч, ул. Полевая, 49.

Подписано в печать 27.10.2023. Выход в свет 30.10.2023.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 6,75.

Тираж 200 экз. (первый завод – 50 экз.). Заказ №



Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильной цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

**Редакционная коллегия:**

**Абдуллин Аделъ Ильсиярович**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой международного и европейского права; Казанский федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация;

**Андряшко Марина Васильевна**, канд. юрид. наук, доцент, кафедра общеправовых дисциплин и государственного управления; Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь;

**Арабаев Автандил Анисович**, д-р юрид. наук, проф., вед. научный сотрудник Института философии и политико-правовых исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика;

**Безверхов Артур Геннадьевич**, д-р юрид. наук, проф., директор Юридического института Самарского университета, зав. кафедрой теории и истории государства и права и международного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Бортников Сергей Петрович**, д-р юрид. наук, доцент, директор института права; Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Велиева Джамила Сейфаддин Кызы**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и международного права; Поволжский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов, Российская Федерация;

**Воронцова Ирина Викторовна**, д-р юрид. наук, доцент, кафедра гражданского процессуального права; Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал), г. Казань, Российская Федерация;

**Гамбарян Артур Сиреканович**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой теории права и конституционного права Института права и политики; Российско-Армянский университет, г. Ереван, Республика Армения;

**Джансарева Рима Еренатовна**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан;

**Иногамова-Хегай Людмила Валентиновна**, д-р юрид. наук, проф., кафедра уголовного права; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация;

**Исаенкова Оксана Владимировна**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой гражданского процесса; Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация;

**Качалова Оксана Валентиновна**, д-р юрид. наук, доцент, руководитель научного направления исследования проблем уголовного судопроизводства Научного центра исследования проблем правосудия; Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

**Кленова Татьяна Владимировна**, д-р юрид. наук, проф., зав. кафедрой уголовного права и криминологии; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Михайлова Ирина Александровна**, д-р юрид. наук, проф., кафедра гражданского и предпринимательского права; Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация;

**Поваров Юрий Сергеевич**, канд. юрид. наук, доцент, кафедра гражданского и предпринимательского права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Попович Витомир**, академик, д-р права, проф.; Университет в Бания-Луке, г. Бания-Лука, Босния и Герцеговина;

**Полянский Виктор Владимирович**, канд. юрид. наук, проф., зав. кафедрой государственного и административного права; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Радован Давид**, д-р права, доцент, кафедра гражданского права, помощник судьи Конституционного Суда Республики Чехия; Университет им. Т. Масарика, г. Брно, Чешская Республика;

**Савельев Константин Анатольевич**, канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики; Самарский университет, г. Самара, Российская Федерация;

**Салкиевич-Мунерлин Эва**, д-р права, проф., кафедра международного права; Академия Анджея Фрича Моджевского, г. Краков, Республика Польша.

ISSN 1810-4088 Print  
ISSN 2782-4276 Online

Subscription Index 85743

**JURIDICHESKIY  
ANALITICHESKIY  
ZHURNAL**

**JURIDICAL  
ANALYTICAL  
JOURNAL**

---

**2023;18(3)**

**Remit of the journal:**

- 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences;
- 5.1.2. Public legal (state legal) sciences;
- 5.1.3. Private legal (civil) sciences;
- 5.1.4. Criminal legal sciences;
- 5.1.5. International legal sciences

**The main conceptual task** of the journal is the publication of articles by authors of the level of candidates and doctors of science, as well as practicing lawyers, referring, among other things, to works published in journals included in the list of the Higher Attestation Commission, Scopus and WoS.

All articles are reviewed in the program “Antiplagiat” and **one-way peer-reviewed** by the leading scientists in accordance with remit and specialties of the journal.

**Chief editor**

**Trescheva, Evgeniya Alexandrovna**, Doctor of Law, professor, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

**Deputy chief editor**

**Yudin, Andrey Vladimirovich**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

**Science editors**

**Agalarova, Mariya Andreevna**, Candidate of Juridical Sciences, Department of Civil Procedural and Business Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

**Serzhantova, Lidiya Alexandrovna**, Candidate of Juridical Sciences, Department of Criminal Procedure and Criminalistics; Samara National Research University, Samara, Russian Federation

**Postal address of editorial office:**

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Russian Federation.

Tel. +7 (846) 3345406

E-mail: yuazh@ssau.ru,

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/yuazh>

**Publisher and founder:** Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

**Publisher and founder address:** 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

*T.A. Murzinova*

Computer makeup, dummy

*T.A. Murzinova*

Information in English

*M.S. Strelnikov*

The Certificate on registration of means of mass-media ПИ № ФС 77-78550 as of 10.07.2020 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The former Certificate on registration of means of mass-media ПИ № 77-7591 as of 19.03.2001 is given by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

**ISSN 1810-4088 Print, ISSN 2782-4276 Online**

**Supscription Index in the “Press of Russia” Catalogue of Internet 85743**

**Business model:** financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Author's articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

**Printed from OOO “Prain”**

49, Polevaya Street, Volzhskiy district, village Kurumoch, Samara region, 443544, Russian Federation.

Passed for printing 27.10.2023. Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 6,75.

Circulation 200 copies (first printing – 50 copies). Order №

**Editorial staff:**

**Abdullin, Adel Ilsiyanovich**, Doctor of Law, professor, head of the Department of International and European Law; Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation;

**Andriyashko, Marina Vasilievna**, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of General Legal Disciplines and State Management; Baranavichy State University, Baranavichy, Republic of Belarus;

**Arabaev, Avtandil Anisovich**, Doctor of Law, professor, leading researcher of the Institute of Philosophy and Political and Legal Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic;

**Bezverkhov, Artur Gennadievich**, Doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Samara University, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

**Bortnikov, Sergey Petrovich**, Doctor of Law, associate professor, director of the Institute of Law; Samara State University of Economics, Samara, Russian Federation;

**Velieva, Dzhamilia Seyfaddin Kyzy**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law; Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Saratov, Russian Federation;

**Vorontsova, Irina Viktorovna**, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Procedural Law; Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation;

**Gambaryan, Artur Sirekanovich**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory of Law and Constitutional Law, Institute of Law and Politics; Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia;

**Dzhansaraeva, Rima Erenatovna**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan;

**Inogamova-Khegay, Lyudmila Valentinovna**, Doctor of Law, professor, Department of Criminal Law; Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation;

**Isankova, Oksana Vladimirovna**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Civil Process; Saratov State Law University, Saratov, Russian Federation;

**Kachalova, Oksana Valentinovna**, Doctor of Law, associate professor, head of the scientific direction of research of problems of criminal proceedings, Scientific center of the research of problems of justice; Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

**Klenova, Tatyana Vladimirovna**, Doctor of Law, professor, head of the Department of Criminal Law and Criminology; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

**Mikhailova, Irina Alexandrovna**, Doctor of Law, professor, Department of Civil and Business Law; Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation;

**Povarov, Yuriy Sergeevich**, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Department of Civil and Entrepreneurial Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

**Popovich, Vitomir**, Academician, Doctor of Law, professor; University of Banja Luka, Banja Luka, Republic of Srpska;

**Polyanskiy, Victor Vladimirovich**, Candidate of Juridical Sciences, professor, head of the Department of State and Administrative Law; Samara National Research University, Samara, Russian Federation;

**Radovan, David**, Doctor of Law, associate professor, Department of Civil Law, assistant judge of the Constitutional Court of the Czech Republic; Masaryk University, Brno, Czech Republic;

**Savelev, Konstantin Anatolievich**, Candidate of Juridical Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science; Samara University, Samara, Russian Federation;

**Salkiewicz-Munnerlyn, Ewa**, Doctor of Law, professor, Department of International Law; Andrzej Frycz Modrzewski Krakow University, Krakow, Republic of Poland.



This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

## СОДЕРЖАНИЕ

### МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

**Роман В. Силантьев**

Особое мнение судьи Оливера В. Холмса в решении Верховного суда США по делу Эйбрамс против США 1919 года

7

### ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

**Павел В. Сокол**

Некоторые проблемы правового регулирования некоммерческих организаций в современный период

14

**Юлия Н. Шуваткина**

К вопросу о возможности применения моратория 2022 года к казенным учреждениям

21

### УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

**Валентина А. Лазарева, Алина А. Агаджанян**

Некоторые вопросы, связанные с прекращением уголовного дела или уголовного преследования и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

27

**Анастасия С. Стрижакова**

Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет

36

*Требования к оформлению статей*

54

**CONTENTS****INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES****Roman V. Silantsev**Dissenting opinion of Justice Oliver W. Holmes in the 1919 US Supreme Court decision in *Abrams vs United States*

7

**PRIVATE LEGAL (CIVIL) SCIENCES****Pavel V. Sokol**

Some problems of legal regulation of non-profit organizations in the modern period

14

**Yulia N. Shuvatkina**

On the issue of the possibility of applying the 2022 moratorium to public institutions

21

**CRIMINAL LEGAL SCIENCES****Valentina A. Lazareva, Alina A. Agadzhanyan**

Some issues related to the termination of the criminal case or criminal prosecution and to the imposition of a court fine as a measure of criminal law nature

27

**Anastasia S. Strizhakova**

Methodology for investigating the illegal sale of drugs completed using the Internet

36

*Requirements to the design of articles*

54

## **МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**

## **INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES**

### **НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 342.7

Дата поступления: 03.08.2023  
рецензирования: 11.09.2023  
принятия: 20.10.2023

**Роман В. Силантьев**

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

### **Особое мнение судьи Оливера В. Холмса в решении Верховного суда США по делу Эйбрамс против США 1919 года**

**Аннотация:** в статье анализируется четвертое по счету решение Верховного суда США по делам о допустимости ограничения свободы слова – дело Эйбрамс против США 1919 года. Особое внимание уделяется эволюции доктрины «явной и реально существующей опасности», прежде всего в особом мнении судьи Оливера Венделла Холмса. Используя созданную в решениях по делам Фроверка конструкцию явной и реально существующей опасности для признания в качестве не имеющих конституционной защиты высказываний с плохой направленностью, в особом мнении по делу Эйбрамса Оливер Холмс выводит ее на новый уровень, указывая на необходимость наличия у высказывающегося лица непосредственной цели достичь негативных последствий посредством осуществленного высказывания. Новая интерпретация правила явной и реально существующей опасности в последующие годы стала основой позиции судей Оливера Холмса и Луиса Брандейза, оппозиционной по отношению к большинству судей Верховного суда США, при вынесении решений по вопросам свободы слова.

**Ключевые слова:** свобода слова; Верховный суд США; ограничение прав и свобод; судья Оливер Венделл Холмс; судья Джон Хессин Кларк; Джейкоб Эйбрамс.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Цитирование:** Силантьев, Роман В. 2023. “Особое мнение судьи Оливера В. Холмса в решении Верховного суда США по делу Эйбрамс против США 1919 года”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (3): 7–13. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-7-13>.

### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

© Роман В. Силантьев, 2023

*Роман Владимирович Силантьев*, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: silantye@bk.ru

### **SCIENTIFIC ARTICLE**

Submitted: 03.08.2023  
Revised: 11.09.2023  
Accepted: 20.10.2023

**Roman V. Silantye**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

### **Dissenting opinion of Justice Oliver W. Holmes in the 1919 US Supreme Court decision in Abrams vs United States**



**Abstract:** the article analyzes the fourth decision of the US Supreme Court with regard to cases on the admissibility of restrictions on freedom of speech – *Abrams vs. US.*, 1919. Special attention is paid to the evolution of the doctrine of «clear and present danger», first of all in the dissenting opinion of Justice Oliver Wendell Holmes. Using the «clear and present danger rule» created in the decisions in the *Frohwerk vs United States*, *Debs vs United States*, *Schenk vs United States* cases in 1919 to be recognized as unconstitutionally protected statements with a bad tendency in the dissenting opinion in the case *Abrams vs United States* Oliver Holmes takes it to a new level, pointing out the need for the speaker to have an immediate goal to achieve negative consequences through the implemented statement for the recognition of such speech as being outside the protection of the First Amendment. The new interpretation of the «clear and present danger rule» in later years became the basis of the position of Justices Oliver Holmes and Louis Brandeis in adjudications in free speech cases in opposition to the majority of US Supreme Court justices.

**Key words:** freedom of speech; Supreme Court of the United States; restriction of rights and freedoms; Justice Oliver Wendell Holmes; Justice John Hessin Clarke; Jacob Abrams.

**Conflict of interest:** the author declared that there is no conflict of interest.

**Citation:** Silantsev, Roman V. “Dissenting opinion of Justice Oliver W. Holmes in the 1919 US Supreme Court decision in *Abrams vs United States*”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (3): 7–13. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-7-13>. (In Russian)

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Roman V. Silantsev, 2023

*Roman V. Silantsev*, senior lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: [silantsev@bk.ru](mailto:silantsev@bk.ru)

## Введение

В августе 1918 года русский эмигрант еврейского происхождения Хайман Розански (*Human Rosansky*) выбросил из окна четвертого этажа расположенной на Манхэттене фабрики несколько тысяч агитационных листовок, содержащих антивоенные призывы, адресованные военнообязанным гражданам США. Подобное действие, совершенное в густонаселенном районе Нью-Йорка, не могло остаться незамеченным, в связи с чем в тот же день Розански был арестован. Задержанный не отрицал своего поступка и в ходе допросов подробно рассказал историю происхождения распространенных листовок, выдав своих сообщников. Оказанное Розански содействие правоохранительным органам, обернувшееся для него впоследствии значительным смягчением наказания, помогло в короткие сроки задержать шестерых причастных к изготовлению и распространению листовок лиц: Джейкоба Эйбрамса (*Jacob Abrams*), Хаймана Лачовски (*Human Lachowsky*), Самуэля Липмана (*Samuel Lipman*), Габриэля Пробера (*Gabriel Prober*), Джейкоба Шварца (*Jacob Schwartz*) и Молли Штэймер (*Mollie Steimer*). Как и Розански, все шестеро арестованных оказались русскими эмигрантами еврейского происхождения, принимавшими активное участие в рабочих и антивоенных общественных движениях США 10-х годов XX века.

## Ход исследования

В октябре 1918 года уголовное дело в отношении всех семерых оппозиционеров было передано в суд, и уже 23 октября 1918 года пятеро из них были осуждены (Габриэль Пробер был оправдан, а Джейкоб Шварц умер в заключении за несколько дней до вынесения приговора). Приговор Окружного суда Южного округа штата Нью-Йорк предусматривал для осужденных тюремное заключение сроком от 3 до 20 лет со штрафами от 500 до 1 000 долларов США: менее суровое наказание было назначено единственной подсудимой женщине (15 лет тюремного заключения и штраф в 500 долларов), а наиболее мягким приговор был в отношении оказавшего активное содействие следствию Розански (3 года тюрьмы без дополнительного наказания).

Обвинение было основано на положениях Закона о шпионаже (*Espionage Act*, полное наименование: «Закон о наказаниях за помехи осуществлению внешней политики, нейтралитета и торговли, а также за шпионаж, с целью более эффективного исполнения уголовного права и для других целей»)<sup>1</sup>, принятого 15 июня 1917 года и дополненного Законом о подстрекательстве к мятежу (*Sedition Act*) от 16 мая 1918 года<sup>2</sup>. Именно поправки, внесенные Законом о крамоле (альтернативный перевод термина

<sup>1</sup> *Abrams v. United States*. 250 U.S. 616. 617 (1919).

<sup>2</sup> *Debs v. United States*, 249 U.S. 211 (1919).

sedition), позволили федеральному правительству осуществлять преследование не только за действия, непосредственно причиняющие вред военным усилиям США, но и за нелояльные по отношению к реализуемой в условиях военного времени внешней политике государства высказывания. Конкретно же обвинение включало в себя нарушение трех из пяти положений Закона о крамоле и было сформулировано следующим образом: «организация заговора в условиях нахождения Соединенных Штатов в состоянии войны с Имперским правительством Германии в целях незаконно произнести, напечатать, написать и опубликовать речи:

- нелояльные, грубые и оскорбительные по отношению к форме Правительства Соединенных Штатов;

- нацеленные на оскорбление Правительства Соединенных Штатов и вызов в его отношении презрения, неуважения и дурной славы;

- направленные на провокацию, подстрекательство и поощрение сопротивления Соединенным Штатам в названной войне;

- предназначенные, чтобы призвать, спровоцировать и оправдать сокращение производства продукции, снаряжения, артиллерии и боеприпасов, необходимых и важных для ведения войны»<sup>3</sup>.

Таким образом, из правонарушений, предусмотренных Законом о крамоле, в число вменяемых подсудимым не вошли лишь высказывание идей поддержки врагу и демонстрация вражеских флагов.

Основными доказательствами по делу стали экземпляры двух листовок, изготовленных и распространенных обвиняемыми, а также признательные показания четверых из них.

Трое подсудимых подтвердили, что являлись «мятежниками», «революционерами» и «анархистами», не признавали правительства ни в какой форме вообще и Правительства США в частности; четвертый свидетельствовал, что являлся социалистом и не признавал капиталистических правительств, к которым относил и Правительство США<sup>4</sup>.

Следствием также было установлено, что Джейкоб Эйбрамс под вымышленным именем арендовал в Нью-Йорке апартаменты, в которых впоследствии встречались подсудимые, а 27 июля 1918 года разместил в подвале арендованного помещения приобретенное печатное оборудование. На указанном оборудовании 22 августа 1918 года было распечатано 5000 эк-

земпляров двух листовок, распределенные между соучастниками для последующего распространения.

Представленные обвинением доказательства составили достаточную базу для постановления судом вышеназванного обвинительного приговора.

Апелляционная жалоба осужденных по делу *Abrams v. United States* стала четвертой принятой Верховным судом США к производству с вопросом о соответствии предъявленного на основании Закона о шпионаже обвинения установленному Первой поправкой к Конституции США принципу недопустимости ограничения свободы слова.

Так, в марте 1919 года Верховный суд США рассмотрел три дела, решения по которым стали прецедентными и на несколько десятилетий определили практику применения судами института свободы слова.

3 марта 1919 года Верховным судом была рассмотрена апелляция осужденных по делу *Schenk v. United States*<sup>5</sup> генерального секретаря исполнительного комитета отделения Социалистической партии США в Филадельфии Чарльза Шенка (Charles Schenk) и члена исполкома указанного отделения Элизабет Баер (Elizabeth Baer).

Обстоятельства дела Шенка были максимально схожими с обстоятельствами дела Эйбрамса. Шенком и Баер за партийный счет также было напечатано и распространено среди призывников 15 000 листовок с призывами отстаивать свою свободу и противостоять деспотизму ненасильственными методами: используя свободу слова, собраний, петиций и даже свободу вероисповедания, гарантированные Первой поправкой к Конституции.

Единогласное решение Верховного суда по делу Шенка подготовил 77-летний судья Оливер Венделл Холмс младший, выпускник и профессор Гарварда, имевший к этому времени 53-летний стаж работы по юридической специальности, в том числе 37 лет судейского стажа, 17 – в Верховном суде.

Судья Холмс после детального анализа содержания составленной Шенком и Баер листовки признал, что на ее содержание при иных обстоятельствах могло бы быть распространено действие Первой поправки, однако не нашел оснований для отмены постановленного нижестоящим судом решения, сформулировав и впервые применив правило «явной и реально существующей угрозы» (clear and

<sup>3</sup> Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

<sup>4</sup> Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

<sup>5</sup> *Frohwerk v. United States*, 249 U.S. 204 (1919).

present danger rule). Согласно созданной Оливером Холмсом доктрине, защита Первой поправки не распространяется на высказывания, которые «могут возыметь эффект силы (effect of force)»<sup>6</sup>. Холмс признает соответствующими Конституции США законодательные ограничения свободы слова, если такие ограничения пресекают высказывания, создающие явную и реально существующую угрозу причинения вреда находящегося в причинной близости к таким высказываниям. При этом фактическое наступление негативных последствий остается за пределами созданного критериального аппарата оценки законности высказывания: общая направленность (tendency) публикации и намерения авторов, реализованные в «открытом действии» (over act) были признаны достаточными для квалификации высказывания в качестве незаконного и исключения применения Первой поправки.

В решениях по делам *Frohwerk v. United States*<sup>7</sup> и *Debs v. United States*<sup>8</sup>, вынесенных 10 марта 1919 года, судья Оливер Холмс, также мотивировавший единогласное мнение суда, не нашедшего оснований для отмены обвинительных приговоров, конкретизировал сформулированное ранее правило «явной и реально существующей угрозы».

Так, признавая не нарушающим положения Первой поправки приговор издателю из Миссури Джейкобу Фроверку, Холмс несколько смягчил ранее сформулированную доктрину. Состояние войны, указал он в решении, само по себе не является достаточным критерием для ограничения свободы слова, однако ожидание автором негативных последствий своего высказывания в условиях, в которых оно осуществляется, делает законодательный запрет подобных высказываний конституционным.

Мотивируя же решение, оставляющее в силе приговор лидеру американских социалистов Юджину Дебсу, Оливер Холмс, напротив, расширяет действие концепции «явной и реально существующей угрозы», указывая на допустимость законодательного запрета высказываний, имеющих негативные последствия лишь в качестве «естественного и желаемого эффекта» (natural and intended effect) или создающих их «возможный эффект» (probable effect).

Таким образом, несмотря на отсутствие в достаточной мере четкой теоретической формулировки, новый критерий допустимости

ограничения свободы слова – доктрина (принцип, правило) «явной и реально существующей угрозы» – был сформулирован судьей Верховного суда США Оливером Холмсом в трех решениях, единогласно вынесенных судом в течение одной недели марта 1919 года.

Решение Верховного суда США по делу *Abrams v. United States* было вынесено 10 ноября 1919 года. Мнение большинства, проголосовавшего за утверждение обвинительного приговора, мотивировал Джон Хессин Кларк. Судья Кларк, в противоположность Оливеру Холмсу, не получал официального юридического образования, изучив право под руководством своего отца – судьи из Огайо, а карьере практикующего юриста предпочел политическую карьеру, принимая активное участие в деятельности Демократической партии Соединенных Штатов. Опыт судейской практики Кларка в 1919 году составлял лишь пять лет, из которых в Верховном суде он проработал три.

Подобно Оливеру Холмсу, в судебном решении по делу Эйбрамса Джон Кларк детально проанализировал содержание распространенных обвиняемыми листовок.

Первая листовка, текст которой был составлен на английском языке, была озаглавлена «Лицемерие Соединенных Штатов и их союзников». В ней содержались:

- негативные высказывания относительно действующего Президента США, под давлением стран Антанты давшего согласие на участие американских войск в интервенции союзников в Сибири в августе 1918 года и Северной «русской» компании в сентябре 1917 года: Вудро Вильсон назывался в листовке лицемером и трусом;

- аналогичные высказывания в адрес правительства США в целом, которое называлось «бандой плутократов в Вашингтоне и окрестностях»;

- лозунги социалистической направленности: «Рабочие Мира! Проснитесь! Поднимитесь! Подавите своего врага...»; «...есть только один враг рабочих мира, и это – капитализм»; «Проснитесь! Вы Рабочие Мира!».

Содержание этой листовки позволило судье Кларку сделать однозначный вывод о том, что она является ясным обращением к рабочим Соединенных Штатов с призывом свергнуть национальное правительство силовыми методами.

Если автор первой листовки остался неизвестен (ответственность за нее принял на себя Эйбрамс, в чьем помещении ее нераспространенные экземпляры и были обнаружены), то

<sup>6</sup> *Frohwerk v. United States*, 249 U.S. 204 (1919).

<sup>7</sup> *Schenk v. United States*, 249 U.S. 47 (1919).

<sup>8</sup> *Sedition Act of May 16, 1918*, 40 Stat. 553.

авторство другой листовки, составленной на идише, было установлено: ее текст был обнаружен при аресте у Самуэля Липмана.

Содержание второй листовки было более экспрессивным.

Во-первых, в качестве ее адресатов назывались не просто представители рабочего класса, а революционеры и российские эмигранты; в конце же листовка была подписана: *The Rebels* – мятежники.

Во-вторых, обвинения в адрес правительства США были куда более конкретными:

- деньги американских рабочих и произведенное ими оружие направляются правительством не только на немцев, но и на русских, «сражающихся за свободу»;

- цель правительственной политики – разрушение революции в России и помощь чехословацкому корпусу в его борьбе с большевиками.

В-третьих, содержащиеся в листовке призывы явно отличались от нейтрального «проснуться ото сна» первой листовки:

- «плюнуть в лицо ложной гипокритической военной пропаганде»<sup>9</sup>;

- объединиться всем оппозиционно настроенным политическим силам для спасения Рабочей Республики России;

- прекратить оказывать содействие федеральному правительству в ведении войны;

- организовать и провести всеобщую забастовку, чтобы доказать правительству, что «не только русский рабочий борется за свободу, но и... в Америке живет дух Революции»<sup>10</sup>;

- бороться (*up to fight*).

Проведенный анализ содержания публикаций, осуществленных подсудимыми, приводит Джона Кларка к однозначному выводу о том, что намерения авторов не могут расцениваться как стремление посредством мирной дискуссии сменить администрацию государства. Явной целью публикации является разрушение военных планов правительства США посредством парализации страны всеобщей забастовкой, которая остановит производство продукции, необходимой для ведения войны.

Более того, еще одной целью обвиняемых Кларк называет ввержение страны в состояние недовольства, мятежа, беспорядков и даже революции. Такое заключение является прямым следствием буквального толкования призывов «заставить армию союзников трудиться дома» и «диктаторы Америки должны быть вынуждены держать свои армии дома и

не быть способными сэкономить их части для России».

Таким образом, судья Джон Кларк разрешает поставленные апеллянтами перед судом вопросы, в полной мере следуя логике предыдущих решений суда в делах Шенка, Фроверка и Дебса. При этом Кларк ни разу не использует созданную Холмсом лексическую конструкцию «явной и реально существующей опасности», заменяя ее конструкцией «очевидного эффекта» (*obvious effect*) – негативных последствий, известных и желаемых для авторов публикации. Из решения Верховного суда по делу Фроверка Кларком также заимствуется идея определяющего значения внешних условий, в которых осуществляется высказывание: он специально отмечает, что местом распространения листовок стал самый крупный порт США, откуда отправлялось наибольшее число военнослужащих и амуниции для участия в войне.

Решение по делу Эйбрамса не заслуживало бы особого внимания на фоне ранее вынесенных Верховным судом США решений по делам о свободе слова, если бы не оставленное в нем особое мнение судьи Оливера Холмса. Автор текстов всех трех использованных в этом деле прецедентных решений и создатель доктрины «явной и реально существующей опасности» отказался присоединиться к мнению большинства и впервые применил созданную им правовую конструкцию для защиты свободы слова.

В своем особом мнении судья Холмс также провел краткий обзор текстов опубликованных Эйбрамсом и его сообщниками листовок, акцентировав внимание на том, что предметом их критики являются:

- во-первых, милитаризм, капитализм и тирания как общие явления, безотносительно к их проявлению в отдельно взятой стране;

- во-вторых, военное вмешательство США в революционные события в России, а не военные усилия США в Первой мировой войне в целом.

Второе замечание Холмса представляется особо уместным с политической точки зрения, поскольку в официальной позиции президента-демократа Вильсона строго выдерживался принцип невмешательства во внутренние дела зарубежных стран, а участие в интервенции он оправдывал необходимостью защиты от большевиков военной амуниции, ранее доставленной союзниками на территорию России, а также отступающего Чехословацкого корпуса.

На основе приведенного анализа текста листовок Оливер Холмс излагает первый довод в

<sup>9</sup> Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

<sup>10</sup> Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

защиту обвиняемых. Фактически он отрицает допустимость применения классической конструкции понятия «намерение» в делах о свободе слова. Так, при оценке обычных действий лица, повлекших негативные последствия, такие действия признаются противоправными, если совершающему их лицу были известны факты, на основании которых общий опыт позволяет сделать вывод, что такие последствия наступят. При этом не имеет значения, могло ли действующее лицо само предвидеть эти последствия, или нет. Но действие, заключающееся в использовании слов в их собственном (строгом) смысле, не может считаться совершенным с намерением достичь определенных последствий, если такие последствия не являлись целью такого действия. Продолжая рассуждения, Холмс указывает, что для совершающего действие может быть очевидным, что негативные последствия наступят и он может понести ответственность за них, даже если не хотел их наступления. Но он не считается совершившим действие с намерением создать такие последствия, если цель их достижения не являлась ближайшим мотивом его действия, в том числе в случае, если их достижение являлось второстепенным мотивом его действия.

В качестве иллюстрации этой сложной теоретической конструкции Оливер Холмс приводит простой пример – условного патриота, который заявил бы, что правительство производит больше самолетов или орудий определенного вида, чем это необходимо для успешного ведения военных действий. Это высказывание формально в полной мере попадало бы под действие, прямо запрещенное Законом о крамоле: оно «призывает, провоцирует и оправдывает сокращение производства продукции, снаряжения, артиллерии и боеприпасов, необходимых и важных для ведения войны», однако никто не посчитал бы такое действие (высказывание) преступным<sup>11</sup>.

Применительно же к публикациям подсудимых автор особого мнения указывает, что их основной целью был не подрыв военных усилий правительства США, а предотвращение вмешательства в российскую революцию. Данная цель, вполне возможно, была бы достигнута без причинения вреда защищаемым законодательством интересам государства. Это, по мнению Холмса, исключает вменение авторам листовок нарушений Закона о шпионаже, поскольку попыток достижения последствий, на предотвращение которых направлен указанный закон, ими не предпринималось.

Вторым доводом Холмса в защиту законности высказываний обвиняемых является суждение о необходимости наличия у негативных последствий, которые могут быть вызваны публикацией, признаков непосредственности (immediate), неизбежности (imminent), незамедлительности (forthwith), существенности (substantive) и бесспорности (certain). Анализируя последствия, которые могли бы быть повлечены распространенными листовками, он не нашел ни одного из названных признаков, особо отметив, что противоправный эффект любого акта реализации свободы слова всегда опосредован действиями других лиц – адресатов публикации. Если же такие действия места не имели, единственное, что может свидетельствовать о преступности высказывания, – истинное (а не предполагаемое) содержание намерений совершившего его лица, которое и должно быть доказано.

Отдельное внимание в своем особом мнении Холмс уделил идеологическим основаниям института свободы слова. Он признал, что преследование за выражение мнений является совершенно логичным, поскольку убежденность в собственной правоте порождает желание исключить любую оппозицию, в том числе словесную. Более того, по мнению Холмса, обратное, то есть полное разрешение словесной оппозиции, означало бы признание бессилия речи. Но законодатель не может полностью запретить стремление изменить общественное мнение в стране, поскольку в самой основе теории Конституции США лежит проверенное временем убеждение в том, что свободный обмен идеями – лучший способ установления их истинности и достижения общественной пользы. Поэтому Холмс выражает твердую уверенность в недопустимости самой возможности ревизии высказанных мнений до тех пор, пока не будет создана неотвратимая угроза неизбежного вмешательства в достижение первостепенных целей законодателя.

Необходимо отметить, что сам Холмс не считал сформулированные им новые критерии допустимости ограничения свободы слова революционным изменением своей концепции: в особом мнении он акцентировал внимание на том, что не считает ранее сформулированные им по делам Дебса, Шенка и Фроверка решения неправомерными, что кажется нелогичным, поскольку общий тон высказываний названных оппозиционеров был куда более мягким, чем публикации Эйбрамса и его единомышленников.

<sup>11</sup> Espionage Act of June 15, 1917, 40 Stat. 217.

Тем не менее, расширив в особом мнении по делу Эйбрамса критериальный набор допустимости ограничения свободы слова, Оливер Холмс с очевидностью вывел теорию «явной и реально существующей опасности» на качественно новый уровень, попытавшись исключить возможность преследования за высказывание мнений в случаях, когда таковое фактически не создает или не имеет основной целью непосредственное причинение вреда важнейшим интересам государства. Институт ограничения свободы слова, таким образом, приобрел в доктрине Холмса чрезвычайный характер, оправдывающийся только необходимостью «спасения страны».

Большинство судей не разделило позиции своего коллеги. Из девяти членов Верховного

суда США к особому мнению присоединился только судья Луис Дембиц Брандейс, назначенный в Верховный суд менее чем за три года до рассмотрения дела Эйбрамса и не имевший к тому моменту судейской практики.

### Выводы

Однако именно этот приобретший благодаря активной правозащитной деятельности широкую известность в профессиональных кругах юрист, сыскавший славу «народного адвоката» и ставший одним из создателей института *right to privacy* (право на неприкосновенность частной жизни), в дальнейшем вместе с Оливером Холмсом продолжил развитие доктрины «явной и реально существующей опасности» в направлении усиления защиты свободы слова.

### Библиография

Stone, Geoffrey. 2004. *Perilous Times. Free Speech in Wartime. From the Sedition Act of 1798 to the War on Terrorism*. New York. [https://archive.org/details/periloustimesfre0000ston\\_j1g6](https://archive.org/details/periloustimesfre0000ston_j1g6).

Алебастрова, Ирина А. 2015. «Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости». *Государство и право* 3: 93–96. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23205945>, <https://elibrary.ru/tnvffl>.

Алебастрова, Ирина А. 2001. *Основы американского конституционализма*. Москва.

Каленский, Валерий Г. 1983. *Билль о правах в конституционной истории США (историко-критическое исследование)*: монография. Отв. ред. А.А. Мишин. Москва. <https://djvu.online/file/qjHBPMfprL3?ysclid=lub7ebqrxv317662847>.

Джинджер, Энн Ф. 1981. *Верховный суд и права человека в США*. Пер. с англ. Москва.

### References

Aleastrova, Irina A. 2001. *Foundations of American constitutionalism*. Moscow. (In Russian)

Aleastrova, Irina A. 2015. «The constitutional principle of the inalienability of human rights and their limits: compatibility issues». *State and Law* 3: 93–96. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23205945>, <https://elibrary.ru/tnvffl>. (In Russian)

Ginger, Ann F. 1981. *The law, the Supreme Court, and the people's rights*. Translated from English. Moscow. (In Russian)

Kalensky, Valeriy G. 1983. *The Bill of Rights in US Constitutional History (Historical and Critical Study)*: monograph. Mishin A.A. (Ed.). Moscow. <https://djvu.online/file/qjHBPMfprL3?ysclid=lub7ebqrxv317662847>. (In Russian)

Stone, Geoffrey. 2004. *Perilous Times. Free Speech in Wartime. From the Sedition Act of 1798 to the War on Terrorism*. New York. [https://archive.org/details/periloustimesfre0000ston\\_j1g6](https://archive.org/details/periloustimesfre0000ston_j1g6).

## **ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ**

### **PRIVATE LEGAL (CIVIL) SCIENCES**

#### **НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 347.191.1

Дата поступления: 18.07.2023  
рецензирования: 20.09.2023  
принятия: 20.01.2023

**Павел В. Сокол**

Управление Минюста России по Самарской области;  
Самарский национальный исследовательский университет имени  
академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

#### **Некоторые проблемы правового регулирования некоммерческих организаций в современный период**

**Аннотация:** в статье дается анализ современному состоянию некоммерческих организаций. Автором проведено глубокое исследование зарегистрированных на территории Приволжского федерального округа и, в частности, в Самарской области некоммерческих организаций. Дан обзор законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, выявлены пробелы и предложены пути их устранения.

**Ключевые слова:** ведомственный реестр некоммерческих организации; государственная регистрация; коммерческие и некоммерческие организации; Управление Министерства юстиции РФ по Самарской области.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Цитирование:** Сокол, Павел В. 2023. “Некоторые проблемы правового регулирования некоммерческих организаций в современный период”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (3): 14–19. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-14-19>.

#### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

© Павел В. Сокол, 2023

**Павел Викторович Сокол**, начальник Управления Минюста России по Самарской области, 443041, Российская Федерация, г. Самара, Ул. Льва Толстого, 125; кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Юридический институт, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: paveljsokol@mail.ru

#### **SCIENTIFIC ARTICLE**

Submitted: 18.07.2023  
Revised: 20.09.2023  
Accepted: 20.10.2023

**Pavel V. Sokol**

Department of the Ministry of Justice of Russia for the Samara Region;  
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

#### **Some problems of legal regulation of non-profit organizations in the modern period**

**Abstract:** the article provides an analysis of the current state of non-profit organizations. The author conducted an in-depth study of non-profit organizations registered in the Volga Federal District and, in

particular, in the Samara region. An overview of legislation regulating the activities of non-profit organizations is given, gaps are identified and ways to eliminate them are proposed.

**Key words:** departmental register of non-profit organizations; state registration; commercial and non-profit organizations; Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation for the Samara Region.

**Conflict of interest:** the author declared that there is no conflict of interest.

**Citation:** Sokol, Pavel V. 2023. "Some problems of legal regulation of non-profit organizations in the modern period". *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (3): 14–19. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-14-19>. (In Russian)

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Pavel V. Sokol, 2023

*Pavel V. Sokol*, head of the Department of the Ministry of Justice of Russia for the Samara region; Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Civil and Business Law, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: [paveljsokol@mail.ru](mailto:paveljsokol@mail.ru)

## Введение

1. Некоммерческие организации – это значимый источник гражданских инициатив, представляющий различные социальные интересы, выступающий залогом обеспечения в государстве социальной стабильности и гражданского мира (далее – НКО).

На начало 2023 года в Российской Федерации функционировало 209,7 тыс. НКО<sup>1</sup>, на которых распространяется специальный порядок государственной регистрации через Минюст России и его территориальные органы. Из них в 2022 году было зарегистрировано **11 659 новых НКО**.

Самарская область занимает лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе по количеству зарегистрированных некоммерческих организаций (на 15.04.2023 в регионе зарегистрировано 4471 некоммерческая организация), среди которых:

- 1581 общественная организация;
- 696 религиозных организаций;
- 26 региональных отделений политических партий;
- 2168 иных некоммерческих организаций.

В 2022 году Управлением Министерства юстиции РФ по Самарской области было разрешено 1397 заявлений о государственной регистрации некоммерческих организаций, по итогам рассмотрения которых вынесено лишь 47 решений об отказе в государственной регистрации некоммерческих организаций.

Особо стоит отметить работу по актуализации ведомственного реестра. На момент

передачи в середине 2008 года функций по регистрации и контролю деятельности НКО в Управление как территориальный орган Минюста России и, соответственно, учетных дел НКО ведомственный реестр некоммерческих организаций содержал сведения примерно о 7000 НКО. При этом подавляющее большинство из них были фактически недействующими юридическими лицами. Уровень представления отчетности НКО в тот период составлял лишь 20–30 %.

Соответственно, более половины организаций были брошенными своими учредителями и участниками, поэтому отчеты по ним и не сдавались. Еще одна треть ничего не знала об установленной законом обязанности о представлении отчетов за прошлый год своей работы в органы юстиции.

За эти 15 лет Управлением планомерно проводилась работа по актуализации реестра НКО. За этот период на основании решений федеральных судов (по исковым заявлениям Управления Министерства юстиции РФ по Самарской области), а также в порядке статьи 21.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»<sup>2</sup> (то есть за непредставление отчетности в налоговые органы и отсутствие осуществления операций по своим счетам в течение календарного года) из ведомственного реестра исключены сведения примерно о 4500 некоммерческих организациях. И, как следствие, процент отчетности на протяжении последних трех лет

<sup>1</sup> На заседании коллегии Минюста России подвели итоги деятельности ведомства за 2022 год. Дата обращения 20 февраля 2023 года. <https://minjust.gov.ru/ru/events/49354>.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». 2001. *Собрание законодательства Российской Федерации* 33 (часть I). Ст. 3431.



держится в пределах 70–85 %. Естественным образом на это влияют события последних лет – пандемия COVID-19 и СВО. Причем цифры отчетности за 2022 год к концу текущего года должны превысить 80 %.

Показатель числа некоммерческих организаций 4400–4500 является в последние 5 лет стабильным, с учетом того что около 10–15 % некоммерческих организаций ежегодно ликвидируются по различным основаниям и в разном порядке. И примерно столько же ежегодно некоммерческих организаций создается.

2. Проблематика НКО находится в фокусе внимания Президента и Правительства нашей страны, профильных министерств и ведомств, представителей научного сообщества.

Актуальность и важность данной сферы была подчеркнута Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным на встрече с членами Совета по правам человека 7 декабря 2022 года. В рамках этой встречи Минюсту России во взаимодействии с Общественной палатой дано поручение рассмотреть предложение Совета по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности НКО и представить предложения по внесению соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации.

Как справедливо отметил министр юстиции России Константин Анатольевич Чуйченко на проходившей 28 марта 2023 года научно-практической конференции по проблематике НКО, с точки зрения корпоративного права по вопросу управления и порядка принятия решений коммерческий сектор ушел дальше некоммерческого. В связи с этим необходимо определить ключевые точки для совершенствования законодательства по этой тематике. В первую очередь стоит обратить внимание на нормативно-правовое регулирование управления НКО, так как на данный момент действующие нормы в этой области не в полной мере соответствуют принципам определенности и системности.

Хотелось бы остановиться на некоторых моментах в этом вопросе.

### Основное исследование

Безусловно, законодателем уделяется определенное внимание совершенствованию гражданского законодательства. Это, в частности, прошедшая в 2014 году масштабная реформа гражданского законодательства в части юридических лиц вообще и некоммерческих организаций в частности, когда были внесены серьезные изменения в Гражданский кодекс

Российской Федерации (далее – ГК РФ)<sup>3</sup>. Изменения определили новую структуру организационно-правовых форм НКО и, соответственно, порядок управления их деятельностью<sup>4</sup>.

Однако Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»<sup>5</sup> так скорректирован и не был. Это вызывает трудности при его применении. С учетом, конечно же, того, что ГК РФ обладает абсолютным приоритетом и в этих частях нормы федерального закона о некоммерческих организациях в части противоречий применяться не должны.

Еще больше сложностей в связи с расхождением после принятых изменений с ГК РФ у Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»<sup>6</sup>. Начать следует с того, что такого понятия, как «общественное объединение», ГК РФ как не содержал, так и не содержит. Но теперь в статье 50 ГК РФ закреплена исчерпывающий перечень организационно-правовых норм юридических лиц. И в их числе нет общественного объединения, а только общественная организация.

И основные раздумья, как видится, состоят в вопросе: нужен ли в качестве самостоятельного последний из названных федеральных законов об общественных объединениях, или достаточно включить необходимые нормы об особенностях правового положения общественных организаций в базовый федеральный закон о некоммерческих организациях? Последний подход представляется верным.

Продолжает действовать двойственный подход при регистрации некоммерческих организаций, вытекающий из статьи 1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Согласно ему на абсолютное большинство некоммерческих организаций (общественные и религиозные организации, ассоциации, автономные некоммерческие организации и др.) распространяется специальный порядок государственной регистрации, и

<sup>3</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. 1994. *Собрание законодательства Российской Федерации* 32. 5 декабря. Ст. 3301.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). 2014. *Собрание законодательства Российской Федерации* 19. Ст. 2304.

<sup>5</sup> Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». 1996. *Российская газета* 14. 24 января.

<sup>6</sup> Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». 1995. *Собрание законодательства Российской Федерации* 21. 22 мая. Ст. 1930.

они регистрируются Минюстом России и его территориальными органами. В то же время на такие НКО, как казенные и бюджетные учреждения, потребительские кооперативы, товарищества собственников недвижимости, садоводческие и огороднические некоммерческие товарищества, распространяется общий порядок государственной регистрации, и они регистрируются, как и коммерческие организации, в налоговых органах в порядке, установленном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Вместе с тем все вышеуказанные некоммерческие организации имеют одинаковую некоммерческую юридическую природу. И целесообразно было бы в отношении всех НКО применять единый порядок государственной регистрации и контроля за их деятельностью – специальный порядок государственной регистрации и осуществлять это Минюстом России и его территориальными органами.

Уместно при этом и рассмотрение вопроса о внедрении единого типового устава для некоторых некоммерческих организаций одной организационно-правовой формы и характера деятельности. К примеру, бюджетных образовательных учреждений и др. Это упростило бы процесс как подготовки документов самим юридическим лицом, так и правовой экспертизы данных документов при проведении регистрационных действий. По аналогии с правовым положением обществ с ограниченной ответственностью, где действует приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» (зарег. в Минюсте России 21.09.2018 № 52201)<sup>7</sup>. В нем 36 вариантов типовых уставов, выбрав один из которых организация избавлена от необходимости разрабатывать и утверждать свой устав.

Также следует затронуть вопрос сроков рассмотрения документов, представляемых для государственной регистрации некоммерческих организаций.

Установленный законом срок регистрации некоммерческих организаций значительно больше, чем у коммерческих организаций. Для общественных организаций он составляет

<sup>7</sup> Приказ Минэкономразвития России от 01.08.2018 № 411 «Об утверждении типовых уставов, на основании которых могут действовать общества с ограниченной ответственностью» (зарегистрировано в Минюсте России 21.09.2018 № 52201). *Официальный интернет-портал правовой информации*. Дата обращения 20 февраля 2023 года. [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).

30 календарных дней, а для всех остальных некоммерческих организаций, которые регистрируются Минюстом России, – 14 рабочих дней. Для сравнения, срок государственной регистрации коммерческих организаций и, соответственно, тех НКО, которые регистрируются в налоговых органах, установлен в 5 рабочих дней. Хотя важным отличием является то, что налоговый орган не осуществляет юридическую экспертизу представленных документов.

В то же время, согласно Административному регламенту, утвержденному приказом Минюста России № 199 от 26.09.2022<sup>8</sup>, срок рассмотрения документов, представленных для государственной регистрации некоммерческой организации, составляет 12 рабочих дней, для общественной и религиозной организации – 28 календарных дней. Вместе с тем уже на протяжении года и в целях поддержки некоммерческого сектора в условиях санкционного давления территориальными органами Минюста России во исполнение приказа министра юстиции России государственная услуга по регистрации НКО оказывается в сокращенные сроки. Это 7 рабочих дней для некоммерческих организаций и 20 календарных дней для общественных и религиозных организаций. И как показала практика, это вполне реализуемые сроки, и представляется возможным официально закрепить их в регламенте для постоянного исполнения.

Более того, сокращенные сроки государственной регистрации НКО можно закрепить в федеральном законе, установив, что государственная регистрация всех некоммерческих организаций в органах юстиции осуществляется в течение 7 рабочих дней.

**3.** Некоммерческая организация как юридическое лицо считается созданной в момент государственной регистрации (пункт 8 статьи 51 ГК РФ, пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях») и с этого периода приобретает правосубъектность. Представление о гражданской правосубъектности в литературе обычно связывается с наличием у лица право- и дееспособности. Нередко в составе правосубъектности в качестве отдельной категории выделяют и деликтоспособность. Вместе с тем некоторые

<sup>8</sup> Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26.09.2022 № 199 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» (зарег. Минюстом России 26.09.2022 г. № 70217). *Официальный интернет-портал правовой информации*. Дата обращения 20 февраля 2023 года. [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru).

авторы (С.Н. Братусь) рассматривают правоспособность и правосубъектность в качестве равнозначных понятий (Братусь 1950, 6). Такой подход, безусловно, справедлив для всех юридических лиц и публичных образований, у которых свойство правоспособности (правосубъектности) является слитным и возникает единовременно – в момент создания. В отличие от этого отрыв право- от дееспособности имеет место в отношении граждан.

Говоря о признаках правоспособности (правосубъектности), нужно отметить, что она носит неотчуждаемый и абстрактный характер. По мнению профессора С.Н. Братуся, «правоспособность как самостоятельная категория имеет значение и ценность лишь в качестве абстрактной, т. е. общей возможности быть носителем гражданских прав и обязанностей... это право быть носителем» (Брагинский, Братусь, Дозорцев, Казьмин, Лунц, Пергамент, Рахмилович, Садилов, Ярошенко 1984, 18). Немного иное представление о правосубъектности у профессора М.М. Агаркова, который предлагал рассматривать правоспособность не статически, а динамически, в качестве конкретной возможности лица быть носителем определенного субъективного права в зависимости от его взаимоотношений с другими лицами (Агарков 1944, 123).

Правоспособность некоммерческих организаций является специальной (ограниченной), соответственно, такие организации могут иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (пункт 1 статьи 49 ГК РФ, пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»). Кроме того, отдельными видами деятельности, которые предусмотрены законом, юридическое лицо, в т. ч. некоммерческая организация, может осуществлять только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ (часть 3 пункта 1 статьи 49 ГК РФ).

Важный признак государственной регистрации юридического лица – публичная достоверность. Содержащиеся в государственном реестре сведения носят открытый характер. Ответственность за их полноту и правильность несет само юридическое лицо, и третьи лица при вступлении с субъектами в правовые отношения ориентируются на содержащиеся в реестре сведения.

Известный российский правовед И.Т. Тарасов еще в XIX веке верно сформулировал основное значение государственной регистрации юридических лиц применительно к акционерным компаниям, состоящее в том, что «конституция акционерной компании получает официальное признание посредством регистрации, которой должна предшествовать публикация протокола заседания учредительного собрания» (Тарасов 1878).

В то же время вопрос состава участников корпоративных организаций остается до конца не отработанным.

Дело в том, что согласно законодательству учет своих членом ведет сама организация. Соответственно, никаких сведений об этом в регистрирующем органе нет. В то же время в случае возникновения споров о порядке проведения собраний, кворума, оспаривания решений, принятых в организации, на практике, кроме самой организации (где возможны манипулирования в этом вопросе), никто такими сведениями не обладает. И такие ситуации нередки.

Возможны два варианта разрешения этой проблемы. Либо возложить обязанность информировать орган государственной регистрации – Минюст России – о списке участников корпоративной организации и об их изменениях. Либо возложить обязанность на саму организацию не только вести список, но и публиковать его на своем сайте. Либо возможны одновременно оба варианта. Приняв подобные изменения, можно свести на нет злоупотребления в этом вопросе.

Необходимо пересмотреть порядок управления некоторыми некоммерческими организациями.

Ярким примером недоработки в данной сфере выступает отнесение территориальных общественных самоуправлений к организационно-правовой форме общественных организаций, основанной на членстве, как следствие, закрепление за ними порядка управления, предусмотренного для данной организационно-правовой формы. Так, высшим органом управления территориального общественного самоуправления является собрание (конференция) граждан, проживающих в ТОСе, то есть это должно быть разновидностью общего собрания членом, либо конференции, коль скоро это подвид общественной организации. При этом по смыслу статьи 65.3 ГК РФ, статей 6, 8, 20 Федерального закона «Об общественных объединениях» в общественной организации ведется учет членом, соответствующим органом должно приниматься решение о включении в состав и выхода из состава членом организации. Вместе с тем из специфики территориаль-

ного общественного самоуправления и требований статей Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» следует, что все лица, проживающие в этот момент на территории ТОС, достигшие 16-летнего возраста, должны являться его членами. Но это вопрос динамичный.

По факту никто никаких заявлений о приеме в члены ТОСа, конечно, не пишет, сам учет как таковой в ТОСе не ведется, кто приходит на собрания (конференции) и есть ли на них должный кворум для принятия решений – большой вопрос.

Но эта организация обладает корпоративной природой, хотя и обладает большой спецификой. При определении принципов формирования и организации деятельности ТОС имеет смысл рассмотреть модель деятельности общественно-общественных организаций и теперь является самостоятельной организационно-правовой формой. Оно основано на участии, а не членстве. Высший орган управления общественного движения съезд (конференция), но выдвигается от тех, кто считает себя участником.

Минюстом России также поднимается вопрос правовой защиты права на использование «фирменного наименования» НКО. На данный момент такое право есть у коммерческих организаций.

Напомню, что согласно статье 1473 ГК РФ юридическое лицо, являющееся *коммерческой организацией*, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием. Статья 1474 ГК РФ содержит запрет на использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность.

В отношении некоммерческих организаций термин «фирменное наименование» в силу закона неприменим. Вместе с тем случаи недобросовестной конкуренции нередки и в некоммерческом секторе. В связи с этим этот вопрос требует правового регулирования.

В 2022 году вступил в силу Федеральный закон № 393-ФЗ от 07.10.2022 «О внесении изменений в Федеральный закон “О некоммерческих организациях”», закрепляющий понятие «крупной сделки» применительно к деятельности автономных некоммерческих организаций и обязательное согласование ее заключения, хотя этот механизм актуален и для других организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Кроме того, представляется необ-

ходимым обеспечение прозрачности деятельности некоммерческих организаций, при этом снижение бюрократического давления и обеспечение возможностей для развития некоммерческого сектора.

Реализация данного направления работы планируется, в том числе путем оптимизации отчетности НКО, которая должна быть доступной и понятной как для самих НКО, так и для заинтересованных лиц (спонсоров, благотворителей). Спонсоры должны иметь возможность отслеживания направлений расходования представленных ими денежных средств.

Минюстом России ведется работа по созданию единой информационной системы НКО, позволяющей в том числе полностью освободить некоммерческие организации от представления отчетности в бумажном виде. Это должно произойти в ближайшее время.

Качественное развитие гражданского общества невозможно без социального партнерства государства и некоммерческих организаций, без их включенности в реализацию социальной государственной политики.

Немаловажную социальную значимость в связи с этим приобретают благотворительные организации, деятельность которых дополняет сферу профессиональной социальной работы, что позволяет охватить больший круг лиц, нуждающихся в адресной помощи.

Для результативной работы некоммерческих организаций крайне важен уровень доверия к ним со стороны населения. В этой связи работа данных юридических лиц должна быть прозрачна и строго соответствовать требованиям действующего законодательства.

Вместе с тем при анализе норм права, регулирующего деятельность благотворительных фондов и иных некоммерческих организаций, оказывающих благотворительные услуги, явно прослеживается наличие пробелов, позволяющих лицам недобросовестно использовать возможности благотворительных организаций с целью извлечения личной выгоды.

Так, действующим законодательством фактически не устанавливаются требования, предъявляемые к содержанию благотворительных программ, реализуемых некоммерческими организациями, что позволяет включать в смету планируемые расходы, лишь косвенно способствующие достижению цели благотворительной деятельности. При этом организация самостоятельно определяет размер подобных расходов и параметров своей благотворительной программы (пример: оплата маркетинговых услуг, по-

звolyающих проинформировать неопределенный круг лиц о деятельности таких организаций, в размере, превышающем 50 процентов от общего объема доходов организации).

### Выводы

В целях недопущения недобросовестного использования руководящими органами НКО возможностей благотворительных организаций для извлечения личной выгоды представляется целесообразным ужесточить требования к оформлению содержания благотворительных программ в рамках определения расходной части благотворительной программы. Целесообразно закрепить правило 80/20 о том, что расходы на сопровождение деятельности благотворительной организации не могут превышать 20 % от аккумулируемых этой организацией средств. В порядке аналогии можно привести систему обязательного страхования ответственности, где в структуре

страхового тарифа закреплено правило, что расходы на обязательное страхование у страховой компании не могут превышать 20 %, а остальные средства должны расходоваться непосредственно на благотворительную деятельность<sup>9</sup>.

Кроме того, считаем, что необходимо установить запрет на участие в деятельности благотворительных организаций в качестве учредителя или руководителя лиц, ранее имевших непогашенную судимость за совершение экономических преступлений, либо лиц, являвшихся руководителями – учредителями таких организаций, ликвидация которых проведена в судебном порядке по причине грубейших нарушений законодательства при осуществлении деятельности таких организаций.

<sup>9</sup> Указание Банка России от 8 декабря 2021 г. № 6007-У “О страховых тарифах по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств” (зарег. в Минюсте России 28.12.2021 № 66609). 2022. *Вестник Банка России* 1.

### Библиография

Агарков, Михаил М. 1944. Гражданское право: учебник для вузов. Москва: Юридическое изд-во НКЮ СССР.

Братусь, Сергей Н. 1950. Субъекты гражданского права. Москва: Госюриздат.

Брагинский, Михаил И., Сергей Н. Братусь, Виктор А. Дозорцев, Иван Ф. Казмин, Лазарь А. Лунц, Александр И. Пергамент, Виктор А. Рахмилович, Олег Н. Садиков, Клавдия Б. Ярошенко. 1984. Советское гражданское право. Москва: Юридическая литература.

Тарасов, Иван Т. 1878. Учение об акционерных компаниях. Рассуждение И. Тарасова, представленное для публичной защиты на степень доктора. Киев: Унив. тип. [https://sud09.ru/bibliot/Elib/content\\_tarasov.htm](https://sud09.ru/bibliot/Elib/content_tarasov.htm).

### References

Agarkov, Mikhail M. 1944. Civil law: textbook for Universities. Moscow: Legal publishing house of the People's Commissariat of Justice of the USSR.

Bratus, Sergei N. 1950. Subjects of civil law. Moscow: Gosyurizdat.

Braginsky, Mikhail I., Sergey N. Bratus, Victor A. Dozortsev, Ivan F. Kazmin, Lazar A. Lunts, Alexander I. Pergament, Victor A. Rakhmilovich, Oleg N. Sadikov, Claudia B. Yaroshenko. 1984. Soviet civil law. Moscow: Legal literature.

Tarasov, Ivan T. 1878. The doctrine about joint-stock companies. The argument of I. Tarasov, presented for public defense for the degree of Doctor. Kyiv: Univ. tip. [https://sud09.ru/bibliot/Elib/content\\_tarasov.htm](https://sud09.ru/bibliot/Elib/content_tarasov.htm). (In Russian).

## НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.427

Дата поступления: 10.10.2023  
рецензирования: 23.10.2023  
принятия: 25.10.2023

**Юлия Н. Шуваткина**

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

## К вопросу о возможности применения моратория 2022 года к казенным учреждениям

**Аннотация:** в статье рассматривается вопрос о возможности распространения моратория, введенного Постановлением Правительства № 497 от 28.03.2022 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами», на казенные учреждения. Судебная практика по данному вопросу складывалась неоднозначно. Часть судов применяла мораторий 2022 года к казенным учреждениям, а другая нет. В исследовании выделяются и описываются характерные особенности законодательного регулирования моратория, введенного в 2022 году. Обращается внимание на то обстоятельство, что мораторий был введен на основании статьи 9.1 Закона РФ № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)». Анализируются распространение действия закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)» на казенные учреждения, принцип равенства участников гражданских правоотношений, а также констатируется, каким образом императивно разрешил данный вопрос Верховный Суд Российской Федерации с целью стабилизации судебной практики, складывающейся по данному вопросу.

**Ключевые слова:** мораторий; казенные учреждения; банкротство; несостоятельность; участники гражданских правоотношений; судебная практика; суды.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Цитирование:** Шуваткина, Юлия Н. 2023. «К вопросу о возможности применения моратория 2022 года к казенным учреждениям». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (3): 21–26. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-21-26>.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Юлия Н. Шуваткина, 2023

Юлия Николаевна Шуваткина, кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: shuvatkina.yun@ssau.ru

## SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 10.10.2023  
Revised: 23.10.2023  
Accepted: 25.10.2023

**Yulia N. Shuvatkina**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

## On the issue of the possibility of applying the 2022 moratorium to public institutions

**Abstract:** the article discusses the possibility of extending the moratorium imposed by Government Decree № 497 as of 28.03.2022 «On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy proceedings on applications submitted by creditors» to public institutions. Judicial practice on this issue has developed ambiguously. Some courts applied the 2022 moratorium to government institutions, while others did not. The study highlights and describes the characteristic features of legislative regulation of the moratorium introduced in 2022. Attention is drawn to the fact that the moratorium was introduced on the basis of Article 9.1 of the Law of the Russian Federation № 127-FZ dated 26.10.2002 «On Insolvency (Bankruptcy)». The article analyzes the extension of the law of the Russian Federation «On Insolvency (Bankruptcy)» to public

institutions, the principle of equality of participants in civil relations, and also states how the Supreme Court of the Russian Federation imperatively resolved this issue in order to stabilize judicial practice on this issue.

**Key words:** moratorium; public institutions; bankruptcy; insolvency; participants in civil relations; judicial practice; courts.

**Conflict of interest:** the author declared that there is no conflict of interest.

**Citation:** Shuvatkina, Yulia N. “On the issue of the possibility of applying the 2022 moratorium to public institutions”. *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (3): 21–26. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-21-26>. (In Russian)

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Yulia N. Shuvatkina, 2023

**Yulia N. Shuvatkina**, Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of Civil Procedural and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: shuvatkina.yun@ssau.ru

## Введение

Законом Российской Федерации № 98-ФЗ от 01.04.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» в Закон Российской Федерации № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон «О несостоятельности (банкротстве)») введена статья 9.1, устанавливающая правила введения моратория на возбуждение дел о банкротстве. Несмотря на то что данная статья действует и применяется уже 4 года, до сих пор остается значительное количество вопросов, вызывающих сложности ее применения.

Не имея целью обозначить в данной статье все проблемные вопросы, которые рассматриваются в научной литературе (Шестакова 2019, Шевченко 2023, Лялюцкая 2023, Якушева 2023), остановимся лишь на вопросе возможности применения моратория, введенного в действие Постановлением Правительства № 497 от 28.03.2022 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее по тексту – Постановление Правительства Российской Федерации № 497), к казенным учреждениям.

Такой вопрос неоднократно рассматривался в рамках арбитражного судопроизводства, решения судами выносились противоречивые, часть судов применяла мораторий к казенным учреждениям, а другая нет. Например, вынося постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда № 08АП-8670 от 31.08.2022, суд применил мораторий, введенный в 2022 году, к казенному учреждению<sup>1</sup>, а вынося Постановле-

ние Четвертого Арбитражного апелляционного суда № А19-5117/2022 от 17.08.2022 – не применил<sup>2</sup>. Аналогичную позицию в 2023 году занял и Верховный Суд, который Определением Верховного Суда Российской Федерации № 307-ЭС23-5835 от 21.04.2023 отказал в передаче дела в Верховный суд, в котором суд не применил мораторий к казенному учреждению<sup>3</sup>.

## Ход исследования

Понятие казенного учреждения дано в статье 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, которая к ним относит государственные и муниципальные учреждения, осуществляющие оказание государственных/муниципальных услуг, выполнение работ и/или исполнение государственных и муниципальных функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которых осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы.

Рассмотрим основные аргументы в пользу той точки зрения, что действие моратория не должно распространяться на казенные учреждения.

Преамбула Постановления Правительства Российской Федерации № 497 свидетельствует о том, что оно принято в соответствии с пун-

обращения 10 апреля 2023 года. <https://sudact.ru/arbitral/doc/dJFbnKpPrglv/?ysclid=ltr2gnxb70821433448>.

<sup>2</sup> Постановление Четвертого Арбитражного апелляционного суда № А19-5117/2022 от 17 августа 2022 года. Дата обращения 10 апреля 2023 года. <https://sudact.ru/arbitral/doc/JZisIKOPg11x/?ysclid=ltr2qnchx3849667060>.

<sup>3</sup> Определение Верховного суда Российской Федерации № 307-ЭС23-5835 от 21 апреля 2023 года. Дата обращения 23 апреля 2023 года. [https://vsrf.ru/stor\\_pdf\\_ес.pdf?id=2235638&ysclid=ltr3ebrqn0537153838](https://vsrf.ru/stor_pdf_ес.pdf?id=2235638&ysclid=ltr3ebrqn0537153838).

<sup>1</sup> Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда № 08АП-8670 от 31 августа 2022 года. Дата

ктом 1 статьи 9.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Первый пункт Постановления Правительства Российской Федерации № 497 декларирует, что мораторий на возбуждение дел о банкротстве вводится по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Во втором пункте данного постановления Правительства указаны лица, на которые введенный мораторий не распространяется. Это неисправные застройщики, чьи объекты строительства включены в реестр проблемных объектов на дату введения моратория, а также лица, выведенные из-под действия моратория и включенные в специальный перечень в особом порядке.

Из пункта второго Постановления Правительства Российской Федерации № 497 кажется, что можно сделать однозначный вывод, что мораторий распространяет свое действие на казенные учреждения.

Но обратим внимание, что в пункте 2 статьи 1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» четко прописано, что его действие распространяется на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Учитывая, что Постановление Правительства Российской Федерации № 497 принято в рамках исполнения статьи 9.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», то и оно может распространять свое действие только на тех юридических лиц, которые подпадают под действие закона и могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Гражданский кодекс Российской Федерации в статье 65 прямо указывает, что по решению суда может быть признано несостоятельным (банкротом) любое юридическое лицо, кроме казенного учреждения, политической партии и религиозной организации.

Из ранее приведенных норм, в том числе и статьи 9.1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», не следует, что Правительство РФ вправе распространять действие моратория на любых юридических лиц или указывать в акте о введении моратория лишь отдельные категории юридических лиц, в отношении которых может быть возбуждено дело о банкротстве, которые пострадали в результате обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория.

Вышеуказанными нормами подтверждается, что, во-первых, перечень лиц, на которых распространяется действие Закона «О несостоятельности (банкротстве)», установлен федеральным законом и казенное учреждение в перечень не входит, и, во-вторых, в отношении казенного учреждения не может быть возбуждено дело о банкротстве, в связи с чем на него не могут распространяться нормы, регулирующие отношения, возникшие на основании Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Иное толкование Постановления Правительства Российской Федерации № 497 может привести к противоречию с рядом норм законодательства Российской Федерации.

Такое толкование входит в противоречие с уже ранее рассмотренными статьей 65 Гражданского кодекса РФ, а также пунктом 2 статьи 1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Кроме указанных норм такое толкование приведет к нарушению пункта 4 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором закреплено, что только на основании законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права.

Приведенная норма основана на статье 114 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой также издан Федеральный Конституционный закон Российской Федерации № 4-ФЗК от 06.11.2020 «О Правительстве Российской Федерации», в статье 5 которого закреплено, что у Правительства имеются лишь полномочия, установленные Конституцией, федеральными законами и указами Президента Российской Федерации, и Правительство Российской Федерации не вправе принимать постановления, содержащие нормы гражданского права, противоречащие таким нормативным актам. Полномочия Правительства Российской Федерации по введению моратория в отношении любых юридических лиц, в том числе на которых действие Закона «О несостоятельности (банкротстве)» не распространяется, указанными нормативными актами не установлены.

Применение Постановления Правительства Российской Федерации № 497 в отношении казенных учреждений входит в противоречие части 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации, которая декларирует: Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации, и часть 1 статьи 115



Конституции Российской Федерации, в которой указано, что на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов, распоряжений, поручений Президента Российской Федерации Правительство Российской Федерации издает постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение.

Применение моратория в отношении казенных учреждений противоречит статье 2 Федерального Конституционного закона Российской Федерации № 4-ФЗК от 06.11.2020 «О Правительстве Российской Федерации», из которого следует, что Правительство Российской Федерации осуществляет деятельность на основе Конституции Российской Федерации, федеральных законов и указов Президента Российской Федерации, имеющих большую силу, чем акты Правительства Российской Федерации, которые не могут противоречить им.

Соответственно, учитывая изложенное, мораторий не должен распространяться на казенные учреждения, так как к данному виду юридических лиц неприменим Закон «О несостоятельности (банкротстве)».

На неприменение Закона «О несостоятельности (банкротстве)» указывает судебная практика, сформированная Верховным Судом Российской Федерации. Так, Определением № 307-ЭС23-19094 от 05.10.2023<sup>4</sup> оставлено без изменения Постановление 9.1 Закона о банкротстве: последствия введения моратория, в том числе прекращение начисления неустоек и иных финансовых санкций на требования, возникшие до введения моратория, применяются ко всем категориям должников в Российской Федерации, за исключением лиц, указанных в пункте 2 Постановления № 497, а также тех субъектов, которые не могут быть должниками по делам о банкротстве<sup>5</sup>.

Исключение применения Постановления Правительства Российской Федерации № 497 к казенным учреждениям не нарушает принцип равенства участников гражданских отношений.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» отношения по банкротству указанных в нем лиц регули-

руются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, которым установлено, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1); гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона (абзац 2 пункта 2 статьи 1); гражданское законодательство определяет правовое положение юридических лиц как участников гражданского оборота (пункт 1 статьи 2).

Из анализа указанных норм следует, что определение особого правового положения казенного учреждения не нарушает принципа равенства участников гражданских отношений.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Конституционного суда Российской Федерации № 2651-О от 20.11.2014<sup>6</sup>, а также определении Конституционного Суда Российской Федерации № 2515-О от 09.11.2017<sup>7</sup>, исключения из принципа формального равенства участников гражданских отношений, предполагающего равный подход к формально равным субъектам, должны быть основаны на объективных критериях, и лишь при таких условиях принцип равенства перед законом и судом не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимости их учета.

Казенное учреждение и, например, акционерное общество не являются формально равными субъектами – их правовое положение определено различными законами и не является одинаковым.

Согласно пункту 4 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации при недостаточности денежных средств казенного учреждения (Ответчиков) субсидиарную ответ-

<sup>4</sup> Определение Верховного Суда № 307-ЭС23-19094 от 05 октября 2023 года. Дата обращения 10 октября 2023 года. <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05102023-n-307-es23-19094-po-delu-n-a56-1096262022/?ysclid=ltr67bkemp413347924>.

<sup>5</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-109626/2022 от 15 августа 2023 года. Дата обращения 20 августа 2023 года. <https://sudact.ru/arbitral/doc/ky9coIVB3YZQ/?ysclid=ltr6ak1qog884323040>.

<sup>6</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2014 года № 2651-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баранова Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав абзацем седьмым пункта 1 статьи 64 и статьей 848 Гражданского кодекса Российской Федерации». Дата обращения 20 августа 2023 года. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70717692/?ysclid=ltshsqh64735219610>.

<sup>7</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2017 года № 2515-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пименова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 5 и положением части 11.1 статьи 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Дата обращения 20 августа 2023 года. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-09112017-n-2515-o/?ysclid=ltsafgq8w807417416>.

ственность по его обязательствам несет собственник его имущества (публично-правовое образование).

Финансовая стабильность казенных учреждений гарантирована средствами казны, в отличие от иных субъектов, которым такая гарантия не предоставлена.

Мораторий, введенный Постановлением Правительства Российской Федерации № 497, был установлен для обеспечения стабильности экономики как форма поддержки хозяйствующих субъектов для предотвращения массовых банкротств, на что обращается внимание в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 24.12.2020 № 44».

Из приведенных норм следует, что мораторий устанавливается как мера поддержки именно субъектам предпринимательской деятельности, зависящим от результатов такой деятельности в отсутствие иной гарантированной поддержки их финансового состояния.

В этой связи принцип равенства участников гражданских правоотношений будет нарушен в случае незаконного предоставления казенному учреждению дополнительных гарантий в ситуации, в которой они не находятся в равном положении с иными субъектами гражданского оборота.

Но возможно и иное толкование принципа равенства участников гражданских правоотношений, которое как раз может стать обоснованием необходимости применения моратория в отношении казенных учреждений, которое применительно к рассматриваемому вопросу базируется на Постановлении Правительства Российской Федерации № 497.

Как указывалось ранее, перечень лиц, на которых не распространяется действие моратория 2022 года, указаны в пункте 2 Постановления Правительства Российской Федерации № 497, и казенные учреждения в этом перечне не указаны.

Расширительное толкование пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации № 497 может повлечь за собой нарушение принципа юридического равенства, при котором казенное предприятие, учреждение, политическая партия и религиозная организация по отношению к другим юридическим лицам будут поставлены в менее выгодное финансовое положение, которые будут лишены введенных

государством мер поддержки. При этом указанные юридические лица нельзя исключать из гражданского оборота.

Обосновывая возможность применения моратория к казенным учреждениям, можно обратить внимание на тот факт, что законодательством Российской Федерации в статье 35 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрена возможность ликвидации казенных учреждений по решению собственника имущества учреждения. Необходимость такой ликвидации может возникнуть в том числе и в случае невозможности исполнения учреждением своих обязательств, что, по сути, будет свидетельством того, что казенное учреждение стало банкротом, но ведь этого, принимая Постановление Правительства Российской Федерации № 497, пытался избежать законодатель.

### Заключение

Такое толкование и применение правил о моратории укладывается в рамки преследуемой цели законодателем, который разработал и утвердил ряд антикризисных мер, направленных на стабилизацию экономики и поддержку бизнеса в целом и отдельных отраслей в Постановлении Правительства Российской Федерации № 497.

Приведенным доводами как раз и руководствовался Верховный Суд Российской Федерации в 2023 году, поменяв подход к рассматриваемому вопросу, в рамках рассмотрения кассационной жалобы по делу А55-23485/2021. Так, Арбитражным судом Самарской области, который впоследствии был поддержан Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом, при вынесении судебного решения об удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами с казенного учреждения период действия моратория 2022 года был исключен из периода начисления процентов за пользование чужими денежными средствами<sup>8</sup>.

С указанными судами не согласился Арбитражный суд Поволжского округа, который

<sup>8</sup> Решение Арбитражного суда Самарской области по делу № А55-23485/2021 от 12 августа 2022 года. <https://sudact.ru/arbitral/doc/IJ88s9qpHRgP/?ysclid=ltsey9tmp5308703812>; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А55-23485/2021 от 25 января 2023 года. Дата обращения 20 августа 2023 года. <https://sudact.ru/arbitral/doc/W9uuxM9C90W8/?ysclid=ltstf0cmxa4237062229>.

своим постановлением изменил судебное решение в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, исключив возможность применения моратория 2022 года в отношении казенного муниципального учреждения<sup>9</sup>.

Казенным муниципальным учреждением была подана жалоба в Верховный Суд Российской Федерации, которая вместе с делом была передана на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

<sup>9</sup> Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-23485/2021 от 16 июня 2023 года. Дата обращения 20 августа 2023 года. <https://sudact.ru/arbitral/doc/WTxKBVBobOfoQ/?ysclid=ltsf29rnld657552552>.

Верховный Суд Российской Федерации постановил, что у суда округа не имелось оснований для неприменения моратория, введенного Постановлением Правительства № 497, к казенным учреждениям, так как мораторий распространяется «на всех юридических лиц, граждан, индивидуальных предпринимателей независимо от того, обладают ли такие лица признаками неплатежеспособности и может ли быть в их отношении введена процедура банкротства». Также в определении Верховного Суда Российской Федерации установлено, что «введение моратория направлено на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации, как стабильность экономики, поддержание всех субъектов экономической деятельности, в том числе государственных органов и учреждений».

## Библиография

Лялюцкая, Юлия А. 2023. “Некоторые проблемы применения норм о мораторных процентах”. *Адвокатская газета* 12 (389): 12–13. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nekotorye-problemy-primeneniya-norm-o-moratornykh-protstakh/?ysclid=lucbpzl9ya580901270>.

Шестакова, Елена В. 2019. *Оспаривание сделок должника в ходе рассмотрения дел о банкротстве*. Москва: Право Доступа.

Шевченко, Илья М. 2023. “Банкротный мораторий. Итоги”. *Арбитражные споры* 3: 72–91. <https://arbspor.ru/articles/1765/?ysclid=lucbw0trxx960624426>.

Якушева, Елена Е. 2023. “Мораторий на банкротство 2022 года: последствия, противоречия и пути решения”. *Право. Журнал Высшей школы экономики* 1: 94–116. <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.1.94.116>.

## References

Lyalyutskaya, Yuliya A. 2023. “Some problems of applying the rules on moratorium interest”. *Advokatskaya gazeta* 12: 12–13. <https://www.advgazeta.ru/mneniya/nekotorye-problemy-primeneniya-norm-o-moratornykh-protstakh/?ysclid=lucbpzl9ya580901270>. (In Russian)

Shestakova, Yelena V. 2019. *Challenging the debtor's transactions during the consideration of bankruptcy cases*. Moscow: Pravo Dostupa. (In Russian)

Shevchenko, Il'ya M. 2023. “Bankruptcy moratorium. Results”. *Arbitrazhnye spory* 3: 72–91. <https://arbspor.ru/articles/1765/?ysclid=lucbw0trxx960624426>. (In Russian)

Yakusheva, Yelena Ye. 2023. “Moratorium on Bankruptcy 2022: Consequences, Contradictions and Solutions”. *Law. Journal of the Higher School of Economics* 1: 94–116. <http://doi.org/10.17323/2072-8166.2023.1.94.116>. (In Russian)

## **УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**

### **CRIMINAL LEGAL SCIENCES**

#### **НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 343.13

Дата поступления: 04.07.2023  
рецензирования: 11.08.2023  
принятия: 20.10.2023

**Валентина А. Лазарева** Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация  
**Алина А. Агаджанян** Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

#### **Некоторые вопросы, связанные с прекращением уголовного дела или уголовного преследования и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа**

**Аннотация:** появление в 2016 году в российском уголовно-правовом и уголовно-процессуальном законодательстве норм о прекращении судом уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа послужило основанием различного рода дискуссий о природе и проблемах судебного штрафа как межотраслевого правового института. Одним из активно обсуждаемых стал вопрос о круге лиц, инициирующих рассмотрение вопроса об освобождении по этому основанию от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Отрицательно оценивая ограничение этого круга должностными лицами органов предварительного расследования и судом, авторы обосновывают вывод о том, что не упомянутые в специальных уголовно-процессуальных нормах субъекты не могут быть лишены права на заявление ходатайства о прекращении уголовного дела. В статье также дается положительный ответ на вопрос, является ли прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа обязанностью правоприменителя.

**Ключевые слова:** освобождение от уголовной ответственности; прекращение уголовного дела; прекращение уголовного преследования; судебный штраф; ходатайство; инициатива.

**Конфликт интересов:** авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Цитирование:** Лазарева, Валентина А., Алина А. Агаджанян. 2023. "Некоторые вопросы, связанные с прекращением уголовного дела или уголовного преследования и назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа". *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (3): 27–35. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-27-35>.

#### **ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ**

© Валентина А. Лазарева, Алина А. Агаджанян, 2023

*Валентина Александровна Лазарева*, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: v.a.lazareva@mail.ru

*Алина Арменовна Агаджанян*, юрист, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: agadzhanyanalina@mail.ru

#### **SCIENTIFIC ARTICLE**

Submitted: 04.07.2023  
Revised: 11.08.2023  
Accepted: 20.10.2023

**Valentina A. Lazareva**  
**Alina A. Agadzhanian**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation  
Samara National Research University, Samara, Russian Federation

## Some issues related to the termination of the criminal case or criminal prosecution and to the imposition of a court fine as a measure of criminal law nature

**Abstract:** the rules on termination of the criminal case or criminal prosecution with imposition of a measure of criminal law nature in the form of a court fine appeared in Russian legislation in 2016. This was the basis for various scientific discussions about the nature of the court fine and its problems. The content of scientific discourse includes the next question: whether the circle of initiators of court's examination of the issue of imposition of a court fine is limited by initiators, mentioned in the relatively new rules of criminal procedure law. Answering the question, authors give a negative answer: the subjects that are not mentioned in special norms of the criminal procedure law cannot be deprived of the right to make applications. The article also provides a positive answer to the question whether the law enforcer is obligated by law to terminate the criminal case or criminal prosecution and to impose a court fine as a measure of criminal law nature.

**Key words:** exemption from criminal liability; termination of the criminal case; termination of criminal prosecution; court fine; application; initiative.

**Conflicts of interest:** the authors declared no conflicts of interest.

**Citation:** Lazareva, Valentina A., Alina A. Agadzhanian. 2023. "Some issues related to the termination of the criminal case or criminal prosecution and to the imposition of a court fine as a measure of criminal law nature". *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (3): 27–35. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-27-35>. (In Russian)

### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© *Valentina A. Lazareva, Alina A. Agadzhanian, 2023*

*Valentina A. Lazareva*, Doctor of Laws, professor, professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: [v.a.lazareva@mail.ru](mailto:v.a.lazareva@mail.ru)

*Alina A. Agadzhanian*, lawyer, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: [agadzhanialina@mail.ru](mailto:agadzhanialina@mail.ru)

### Введение

3 июля 2016 года Федеральным законом № 323-ФЗ<sup>1</sup> в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство были включены нормы, создающие институт освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного дела или уголовного преследования) с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Смысл этого межотраслевого института заключается в том, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести и загладившее причиненный этим преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности, которая заменяется возложением на лицо обязанности

по уплате судебного штрафа. Судебный штраф в качестве альтернативы уголовному наказанию за преступления небольшой и средней тяжести позитивно был воспринят как наукой, так и практикой благодаря очевидной гуманистической природе нового правового института: согласно анализу представленных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации данных судебной статистики о применении судебного штрафа, в течение нескольких лет с момента введения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации норм о судебном штрафе, до 2019 года включительно, наблюдалось стремительное увеличение их применений судьями судов общей юрисдикции как по количеству дел, прекращенных с назначением судебного штрафа, так и по количеству лиц<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Федеральный закон Российской Федерации от 3 июля 2016 № 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности". *КонсультантПлюс*. Дата обращения 1 марта 2023 года.

<sup>2</sup> Данные судебной статистики, представленные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Дата обращения 1 марта 2023 года. <http://cdep.ru>.

В то же время применение норм о судебном штрафе до сих пор вызывает многочисленные вопросы, анализу которых посвящено большое количество научных исследований (Полуэктов 2018) (Хлебницына 2019) (Ченцов, 2019) (Луценко 2020; Катамесов 2022; Соловьев 2023), не прекращающихся до настоящего времени и отмечающих недостатки противоречивого и непоследовательного правового регулирования порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа как сложного института уголовно-процессуального права, разрушающие целостность и системность уголовно-процессуального права, затрудняющие понимание и снижающие эффективность его применения. В частности, обсуждаемыми в теории являются вопросы о том, какие субъекты уголовного процесса обладают правом заявлять ходатайство о применении этого основания освобождения от уголовной ответственности, вправе ли сторона защиты инициировать прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа, является ли прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа обязанностью правоприменителя. Ответ на поставленные вопросы и составляет содержание данного научного исследования, которое осуществлялось путем анализа норм уголовно-процессуального права, образующих институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа, практики применения судебного штрафа, а также содержащих ответы на обозначенные вопросы позиций некоторых исследователей.

### **Ход исследования**

Статья 25.1 и часть 2 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают, что суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя (с согласия руководителя следственного органа) либо дознавателя (с согласия прокурора) вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначить этому лицу, при его согласии, меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Указанное правомочие судьи может быть реализовано только при условии согласия подозреваемого или обвиняемого при наличии определенных фактических и формальных оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования – освобождения от

уголовной ответственности (статья 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Из буквального толкования положений, содержащихся в статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также упоминаемой в ней статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует, что фактическими основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования являются, во-первых, совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, во-вторых, заглаживание лицом причиненного преступлением вреда. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования как процессуальная форма освобождения от уголовной ответственности возможно лишь при доказанности основания освобождения от ответственности. Доказанность обстоятельств, названных в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть материально-правового основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, таким образом, является фактическим основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Формальным же, процессуальным основанием прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа является ходатайство следователя, дознавателя (статья 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), однако суд вправе принять такое решение и по собственной инициативе, если фактические основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования им установлены в ходе судебного разбирательства (статья 446.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В результате анализа приведенных положений уголовного-процессуального закона некоторые исследователи приходят к выводу о том, что только следователь, дознаватель и суд могут перенести вопрос об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в уголовно-процессуальную плоскость. Именно так, например, утверждает Н.К. Панько: «...действующее законодательство не предусматривает возможность инициировать рассмотрение вопроса о судебном штрафе никому, кроме суда, следователя с согласия руководителя следственного органа и дознавателя с согласия прокурора... участники уголовного судопроизводства со стороны защиты не могут сами инициировать решение вопроса о прекращении уголовного дела или уголов-

ного преследования лица с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (Панько 2017, 125). Аналогичной позиции придерживается А.Д. Смыр, предложивший закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации право подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитников, потерпевшего, его представителя заявлять ходатайство о назначении судебного штрафа (Смыр 2017, 117).

Рассуждения приведенных авторов действительно могут быть результатом обращения к тексту закона, содержащего относительно новые нормы о судебном штрафе, однако они не находят подтверждения при системном анализе положений уголовно-процессуального закона. Вывод о том, что инициировать рассмотрение вопроса о применении судебного штрафа могут только суд, следователь и дознаватель, а остальные участники уголовного процесса не наделены таким правом, ошибочен по нескольким основаниям.

Во-первых, в судебном производстве, судя по тексту статьи 446.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд является и инициатором, и субъектом разрешения вопроса о назначении судебного штрафа, в ходе же досудебного производства суд не инициирует рассмотрение вопроса о назначении судебного штрафа, он принимает это решение исключительно по обращению органа расследования. Полномочия по возбуждению ходатайства и по его рассмотрению и разрешению разделены. Специфика рассматриваемого правового института, которая отличает его от других форм освобождения от уголовной ответственности, обусловленных положительным посткриминальным поведением субъекта, заключается в том, что это единственный институт, распределяющий принимаемое в ходе досудебного производства решение между должностными лицами органа предварительного расследования и судом. Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора не прекращают уголовное дело или уголовное преследование, а лишь обращаются в суд с ходатайством о применении статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации к подозреваемому или обвиняемому, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести и загладившему причиненный этим преступлением вред. Фактически орган расследования лишь констатирует наличие обстоятельств, которые могут служить основанием освобождения от уголов-

ной ответственности, но его постановление еще не означает прекращения уголовного дела или уголовного преследования, являющегося прерогативой суда. Такое законодательное решение не случайно – освобождение от уголовной ответственности, в отличие от остальных случаев, сопровождается возложением на лицо, совершившее преступление, обязанности уплатить штраф, назначение которого не входит в компетенцию органа расследования, а неуплата которого влечет возобновление уголовного преследования. Рассматриваемое основание освобождения от уголовной ответственности сформулировано как безусловное – уголовное преследование прекращается постановлением, определением суда, но этого решения недостаточно для того, чтобы лицо могло считаться свободным от уголовной ответственности. Фактически лицо освобождается от ответственности лишь после исполнения обязанности по уплате штрафа. Д.В. Голенко справедливо указывает, что «введение судебного штрафа создает не альтернативу уголовной ответственности, а промежуточную стадию привлечения к уголовной ответственности. С одной стороны, лицо освобождается от уголовной ответственности с возложением на него обязанности уплатить государству денежную компенсацию. С другой стороны, в случае неисполнения этой обязанности, лицо будет привлечено к уголовной ответственности. Следовательно, назначение судебного штрафа не приведет к безусловному освобождению лица от уголовной ответственности» (Голенко 2018, 79).

Во-вторых, сторона защиты может инициировать рассмотрение вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования лица с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, воспользовавшись общим правом заявить ходатайство: в досудебном производстве ее инициатива может быть обращена к следователю (дознавателю), в судебном – к суду (статья 119 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Это следует из норм о назначении уголовного судопроизводства, о правах конкретного участника уголовного судопроизводства (статьи 6, 46, 47, 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В поддержку утверждения о том, что соответствующая инициатива может исходить от стороны защиты, выступает тот факт, что наличие основания для прекращения уголовного дела (в том числе указанного в статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) является основанием

назначения предварительного слушания (пункт 3 части 2 статьи 229 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); при этом сторона защиты имеет право ходатайствовать о проведении предварительного слушания.

В-третьих, согласование руководителем следственного органа, прокурором постановления соответственно следователя, дознавателя о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в сущности, и есть ходатайство руководителя следственного органа, прокурора. Эти субъекты могут выступить в качестве инициатора рассмотрения вопроса о применении судебного штрафа также и в результате реализации своего полномочия давать следователю (руководителю следственного органа) и дознавателю (прокурору) указание о направлении расследования.

Ошибочность критикуемого вывода подтверждается и судебной практикой. В Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) от 10.07.2019 (далее – Обзор)<sup>3</sup> Пленум Верховного Суда Российской Федерации приводит в качестве примера несколько случаев назначения лицу судебного штрафа в результате удовлетворения ходатайства стороны защиты (подсудимого, защитника).

Так, в постановлении от 29 августа 2017 года по делу № 1-824/2017<sup>4</sup> Вологодский городской суд Вологодской области указал, что в судебном заседании об освобождении подсудимых от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа ходатайствовали защитники; подсудимые не возражали против прекращения уголовного дела и назначения судебного штрафа; государственный обвинитель, не поддержав ходатайство, просил рассмотреть дело по существу; представитель потерпевшего не возражал против освобождения подсудимых от уголовной ответственности с назначением им судебного штрафа, пояснив, что причиненный преступлением вред полностью заглажен подсудимыми; суд посчитал ходатайство защитников подлежащим удовлетворению (пункт 11 Обзора).

<sup>3</sup> Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.07.2019. 2019). *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации* 12.

<sup>4</sup> Постановление Вологодского городского суда Вологодской области от 29 августа 2017 года по делу № 1-824/2017. Дата обращения 1 марта 2023. <http://vologodskygor.vld.sudrf.ru>.

Постановлением Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 19 мая 2017 года по делу № 1-49/2017<sup>5</sup> удовлетворено ходатайство подсудимого и его адвоката о прекращении уголовного дела в порядке статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо освобождено от уголовной ответственности на основании статьи 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с назначением судебного штрафа, уголовное дело прекращено (пункт 1 Обзора).

Случаи назначения судебного штрафа в результате рассмотрения ходатайства стороны защиты не единичны и встречаются в судах различных субъектов Российской Федерации. Так, Зеленоградский районный суд города Москвы своим постановлением от 3 марта 2023 года по делу № 1-111/2020<sup>6</sup>, удовлетворив ходатайство защитника и подсудимого, прекратил уголовное дело и назначил подсудимому судебный штраф.

Согласно постановлению Шарлыкского районного суда Оренбургской области от 19 мая 2020 года по делу № 1031/2020<sup>7</sup>, суд после рассмотрения заявленного защитником ходатайства о прекращении уголовного дела по статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с применением судебного штрафа, заслушав стороны и исследовав материалы дела, пришел к выводу о том, что имеются основания для прекращения уголовного дела с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд прекратил уголовное дело, освободил лицо от уголовной ответственности и назначил ему меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии со статьями 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Сказанное не лишает суд права установить фактические основания для назначения судебного штрафа и без ходатайства стороны, то есть по собственной инициативе. Согласно постановлению Чарышского районного суда Алтайского края от 3 августа 2016 года по делу

<sup>5</sup> Постановление Тахтамукайского районного суда Республики Адыгея от 19 мая 2017 года по делу № 1-49/2017. Дата обращения 1 марта 2023. <http://tahtamukaysky.adg.sudrf.ru>.

<sup>6</sup> Постановление Зеленоградского районного суда города Москвы от 3 марта 2023 года по делу № 1-111/2020. Дата обращения 10 марта 2023. <http://mos-gorsud.ru>.

<sup>7</sup> Постановление Шарлыкского районного суда Оренбургской области от 19 мая 2020 года по делу № 1-31/2020. Дата обращения 10 марта 2023. <http://sharlyksky.orb.sudrf.ru>.



№ 1-39/2016<sup>8</sup>, вопрос о прекращении производства по делу с назначением судебного штрафа в соответствии со статьей 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации был поставлен именно судьей. Поскольку подсудимые, защитник, государственный обвинитель и потерпевший не возражали против прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, суд посчитал возможным принять такое решение в отношении подсудимых. Таким образом, в ходе судебного производства суд либо самостоятельно приходит к выводу о наличии фактических оснований назначения судебного штрафа, либо рассматривает вопрос о наличии этих оснований при разрешении ходатайства любой из сторон. Инициатива (следователя, дознавателя) для рассмотрения судом вопроса о назначении судебного штрафа, согласно действующему законодательству, необходима лишь в досудебном производстве. В судебном же производстве инициатива (сторон обвинения и защиты) факультативна – закон не содержит требование об обязательном наличии ходатайства стороны для установления оснований, предусмотренных статьей 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (статья 446.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), но и не исключает возможность заявления такого ходатайства (глава 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Это утверждение соответствует и логике законодателя, распространяющего действие общих положений на частные правила: статьи 119 и 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, содержащие нормы о праве лиц заявлять ходатайства в суд, равном праве сторон в судебном заседании заявлять ходатайства, распространяют свое действие и на судебное производство, осуществляемое по правилам главы 51.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Отсюда следует, что подсудимый, его защитник, государственный обвинитель, потерпевший, его представитель вправе заявить ходатайство о применении судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Суд же должен рассмотреть и разрешить заявленное ходатайство (статьи 121, 122 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) (Таршева 2021, 74).

Указанные лица могут также ходатайствовать перед органом предварительного рас-

следования об обращении последнего в суд с ходатайством о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа. Для следователя и дознавателя обязанностью является рассмотрение, но не удовлетворение каждого ходатайства (статья 159 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В случае, если в удовлетворении ходатайства об обращении в порядке статьи 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в суд будет отказано, лицо, заявившее ходатайство, может обжаловать процессуальное решение (постановление следователя или дознавателя об отказе в удовлетворении ходатайства) в судебном порядке или заявить соответствующее ходатайство уже в ходе судебного производства в суд.

Ответ на вопрос о том, чем является для правоприменителя прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: правом или обязанностью, нельзя получить путем простого прочтения статей Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации. Формулировки, содержащиеся в статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации («суд... вправе прекратить уголовное дело») и статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации («... лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, если...»), позволяют предположить, что даже при наличии указанных в них обстоятельств суд вправе отказать следователю, дознавателю в удовлетворении соответствующего ходатайства или продолжить рассмотрение уголовного дела в общем порядке и завершить его постановлением обвинительного приговора (Плетникова, Ретюнских 2019, 100). Следовательно, приведенные выше нормы относятся к управомочивающим.

Однако, анализируя содержание выше-названных норм уголовного и уголовно-процессуального права с учетом положений главы 51.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, мы находим основания для иного вывода. Согласно пункту 2 части 5 статьи 446.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд вправе отказать в удовлетворении ходатайства органа расследования о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, «если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении [следователя или дознавателя]... не соответствуют факти-

<sup>8</sup> Постановление Чарышского районного суда Алтайского края от 3 августа 2016 года по делу № 1-39/2016. Дата обращения 10 марта 2023. <http://sharlyksky.orb.sudrf.ru>.

ческим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям». Учитывая приведенные положения, можно утверждать, что отказ в прекращении дела может быть обусловлен только отсутствием указанных в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации обстоятельств, а точнее: а) отсутствием события или состава преступления как самостоятельного основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования; б) недоказанностью факта совершения преступления подозреваемым, обвиняемым; в) ошибочностью квалификации содеянного как преступления небольшой или средней тяжести. Кроме того, отказ в прекращении уголовного дела или уголовного преследования может быть обусловлен отсутствием согласия на это подозреваемого, обвиняемого как обязательного условия такого решения. Иных указаний на то, по какой причине судом может быть принято решение об отказе лицу в освобождении от уголовной ответственности при наличии перечисленных в рассматриваемых статьях обстоятельств, закон не содержит. Отсюда следует, что при наличии комплекса предусмотренных в статье 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не имеет альтернативы. Задача органа расследования – установить наличие этих обстоятельств, подтвердить их доказательствами (пункт 7 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Задача суда – проверить эти доказательства с целью убедиться в наличии основания освобождения лица от уголовной ответственности. Продолжение производства по уголовному делу при наличии совокупности указанных в статье 76.2 Уголовного кодекса обстоятельств возможно лишь в интересах подозреваемого, обвиняемого, имеющего право отстаивать в суде свою невиновность, а значит, быть оправданным, или не имеющего средств для уплаты штрафа. Иными словами, рассматриваемые нормы для органов расследования, прокурора и суда сформулированы как обязывающие.

## Выводы

Правильно истолковать нормы института судебного штрафа, которые являются частью системы уголовно-процессуальных норм, можно, как представляется, в случае их рассмотрения в единстве с самой системой, а не изолированно от нее. Предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством процедура установления судом фактических оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа осуществляется в условиях действия принципов уголовного судопроизводства, общих норм о правах участников уголовного судопроизводства. Именно поэтому отсутствие специальных норм, предусматривающих возможность суда рассмотреть вопрос об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по ходатайству обвиняемого (подсудимого), защитника обвиняемого (подсудимого), государственного обвинителя, потерпевшего или представителя потерпевшего, не свидетельствует об отсутствии такой возможности. Нельзя отрицать наличие прав субъектов уголовного процесса в специальной процедуре, если они не закреплены в специальных нормах уголовно-процессуального закона.

Следователь или дознаватель в досудебном производстве может обнаружить основания для рассмотрения судом вопроса о назначении судебного штрафа и, по действующему законодательству, сообщить об этом суду, иные участники со стороны обвинения, а также участники со стороны защиты не лишаются законной возможности ходатайствовать о рассмотрении указанного вопроса, и только суд в судебном производстве вправе рассмотреть и разрешить вопрос: установить основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначить лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа либо не установить необходимые основания и не назначить судебный штраф.

Сложность межотраслевого института прекращения уголовного дела или уголовного преследования (освобождения от уголовной ответственности) с назначением лицу судебного штрафа вызывает необходимость дальнейшего осмысления и разрешения существующих в теории и на практике проблем.

## Библиография

Голенко, Диана В. 2018. “Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера”. *Юридический вестник Самарского университета* 4 (1): 78–82. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-1-78-82>, <https://www.elibrary.ru/xqypxf>.

Катамесов, Павел Александрович. 2022. *Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа как уголовно-процессуальная форма*. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. [https://disser.spbu.ru/files/2022/disser\\_kamatesov.pdf?ysclid=lucdo1cztk723556276](https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_kamatesov.pdf?ysclid=lucdo1cztk723556276).

Луценко, Надежда Сергеевна. 2020. *Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения*. Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск. [https://law.sfu-kras.ru/data/Kaff/kdk/ELibrary/Dissercouncil/Lucenko/Диссертация\\_Луценко.pdf?ysclid=lucdt2qa4b468163664](https://law.sfu-kras.ru/data/Kaff/kdk/ELibrary/Dissercouncil/Lucenko/Диссертация_Луценко.pdf?ysclid=lucdt2qa4b468163664).

Панько, Надежда К. 2017. “Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: условия применения и спорные моменты”. *Судебная власть и уголовный процесс* 3: 120–127. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30622332>, <https://elibrary.ru/zucvzb>.

Плетникова, Мария С., Ирина А. Ретюнских. 2019. “Некоторые аспекты производства при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа”. *Личность, право, государство* 1: 96–105. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41224164>, <https://elibrary.ru/vuteky>.

Полуэктов, Андрей Г. 2018. *Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. [https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis\\_sovet/diss/2018/Poluektov/Диссертация%20Полуэктов%20А.Г..pdf](https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2018/Poluektov/Диссертация%20Полуэктов%20А.Г..pdf).

Смыр, Астан Д. 2017. “Нормативные и правоприменительные аспекты прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа”. *Вестник Волгоградской академии МВД России* 3 (42): 115–119. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32370681>, <https://elibrary.ru/unpups>.

Соловьев, Александр Г. 2023. *Судебный штраф в российском уголовном судопроизводстве*. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург.

Таршева, Мира Н. 2021. “К вопросу о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа”. *Научный портал МВД России* 1 (53): 73–78. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45957566>, <https://elibrary.ru/fkjnp>.

Хлебницына, Елена А. 2019. *Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва.

Ченцов, Виталий В. 2019. *Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением судебного штрафа: теория, законодательство, правоприменение*. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54460352>, <https://elibrary.ru/urycrf>.

## References

Chentsov, Vitaliy V. 2019. *Termination of a criminal case or criminal prosecution with the imposition of a court fine: theory, legislation, enforcement*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54460352>, <https://elibrary.ru/urycrf>. (In Russian).

Golenko, Diana V. 2018. “Court fine as the other measure of criminal-legal status”. *Juridical Journal of Samara University* 4 (1): 78–82. <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-1-78-82>, <https://www.elibrary.ru/xqypxf>. (In Russian).

Katamesov, Pavel A. 2022. *Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine as a criminal procedural form*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Saint Petersburg. [https://disser.spbu.ru/files/2022/disser\\_kamatesov.pdf?ysclid=lucdo1cztk723556276](https://disser.spbu.ru/files/2022/disser_kamatesov.pdf?ysclid=lucdo1cztk723556276). (In Russian).

Khlebnitsyna, Elena A. 2019. *Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. (In Russian).

Lutsenko, Nadezhda S. 2020. *Judicial fine: problems of theory and enforcement*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Krasnoyarsk. [https://law.sfu-kras.ru/data/Kaff/kdk/ELibrary/Dissercouncil/Lucenko/Диссертация\\_Луценко.pdf?ysclid=lucdt2qa4b468163664](https://law.sfu-kras.ru/data/Kaff/kdk/ELibrary/Dissercouncil/Lucenko/Диссертация_Луценко.pdf?ysclid=lucdt2qa4b468163664). (In Russian)

Panko, Nadezhda K. 2017. "The termination of criminal case or criminal prosecution in connection with the appointment of the measures of criminal-legal character in the form of court penalty: conditions of use and disputes". *Judicial authority and criminal process* 3: 120–127. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30622332>, <https://elibrary.ru/zucvzb>. (In Russian).

Pletnikova, Maria S., Irina A. Retunskikh. 2019. "Some aspects of production in the exemption of the person from criminal liability with the appointment of the judicial penalty". *Lichnost', pravo, gosudarstvo* 1: 96–105. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41224164>, <https://elibrary.ru/vuteky>. (In Russian).

Poluektov, Andrei G. 2018. *Exemption from criminal liability with the imposition of a court fine: theoretical and applied aspects*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. [https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis\\_sovet/diss/2018/Poluektov/Диссертация%20Полуэктов%20А.Г..pdf](https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2018/Poluektov/Диссертация%20Полуэктов%20А.Г..pdf). (In Russian).

Smyr, Astan D. 2017. "Normative and law enforcement aspects of termination of a criminal case in connection with the appointment of a measure of a criminal nature in the form of a judicial fine". *Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia* 3 (42): 115–119. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32370681>, <https://elibrary.ru/ynnups>. (In Russian).

Solovyev, Aleksandr G. 2023. *Court fine in Russian criminal proceedings*. Candidate's of Legal Sciences thesis. Saint Petersburg. (In Russian).

Tarsheva, Mira N. 2021. "On the question of termination of a criminal case or criminal prosecution in connection with the imposition of a criminal law measure in the form of a court fine". *Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior* 1 (53): 73–78. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45957566>, <https://elibrary.ru/fkjnp>. (In Russian).

**НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 343.98.067

Дата поступления: 05.06.2023  
рецензирования: 17.07.2023  
принятия: 20.10.2023**Анастасия С. Стрижакова**Самарский национальный исследовательский университет  
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация**Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет**

**Аннотация:** в статье отразились основные тенденции современного незаконного оборота наркотических средств с применением глобальной сети Интернет, а соответственно, и новые методы, которые сотрудники правоохранительных органов смогут применять при расследовании незаконного оборота наркотических средств. Рассматривается криминалистическая характеристика сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет. Дан анализ цифровых следов, оставляемых в глобальной сети Интернет, позволяющий отследить и идентифицировать преступников, совершающих незаконный оборот наркотических средств. Обозначен круг примерных участников преступных групп, совершающих данные противоправные деяния, дана их характеристика, перечислены обязанности. Автором проанализированы особенности проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в процессе выявления и сбора доказательств указанной категории преступлений. В процессе исследования автором выявлены пробелы законодательства и практики, обозначены перспективы и отмечена необходимость совершенствования методов расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет, с учетом новых способов производства и реализации наркотиков на территории Российской Федерации.

**Ключевые слова:** незаконный оборот наркотических средств; сеть Интернет; цифровые доказательства; следственные действия; осмотр; компьютерная экспертиза.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Цитирование:** Стрижакова, Анастасия С. 2023. “Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (3): 36–53. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-36-53>.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

© Анастасия С. Стрижакова, 2023

Анастасия Сергеевна Стрижакова, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: strizhakkova@gmail.com.

**SCIENTIFIC ARTICLE**Submitted: 05.06.2023  
Revised: 17.07.2023  
Accepted: 20.10.2023**Anastasia S. Strizhakova**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

**Methodology for investigating the illegal sale of drugs completed using the Internet**

**Abstract:** the article reflects the main trends of modern illicit drug trafficking using the global Internet, and, accordingly, new methods that law enforcement officers can use when investigating illicit drug trafficking. The forensic characteristics of the sale of narcotic drugs using the Internet are considered. An analysis of digital traces left on the global Internet is given, which makes it possible to track and identify criminals committing drug trafficking. The circle of exemplary participants in criminal groups committing these illegal acts is outlined, their characteristics are given, and their responsibilities are listed. The author analyzed the features

of individual investigative actions and operational-search activities in the process of identifying and collecting evidence of this category of crimes. In the process of research, the author identified gaps in legislation and practice, outlined prospects and noted the need to improve methods for investigating the illegal sale of drugs committed using the Internet, taking into account new methods of producing and selling drugs on the territory of the Russian Federation.

**Key words:** illegal drug trafficking; Internet; digital evidence; investigative actions; inspection; computer forensics.

**Conflict of interest:** the author declared that there is no conflict of interest.

**Citation:** Strizhakova, Anastasia S. 2023. "Methodology for investigating the illegal sale of drugs completed using the Internet". *Juridicheskiy analiticheskiy zhurnal Juridical Analytical Journal* 18 (3): 36–53. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-3-36-53>. (In Russian)

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Anastasia S. Strizhakova, 2023

Anastasia S. Strizhakova, lawyer, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation

e-mail: strizhakkova@gmail.com

## Введение

Наркопреступность является одной из масштабных угроз национальной и общественной безопасности Российской Федерации (далее – РФ), поскольку преступное посягательство направлено на общественные отношения, охраняющие здоровье населения. Распространение наркотических средств среди населения стало легкодоступным в связи с появлением сети Интернет. Наркобизнес постоянно совершенствует способы незаконного оборота наркотических средств, применяя новейшие разработки в области информационных технологий и финансовых операций, позволяющих скрывать преступную деятельность и доходы, полученные от незаконного оборота наркотических средств. Использование сети Интернет для незаконного оборота наркотиков создает некоторые препятствия в выявлении и расследовании данных преступлений.

Проблема расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет заключается в общедоступности, открытости и недостаточности правового регулирования сети Интернет, что позволяет незаконному обороту наркотиков оставаться скрытым от правоохранительных органов, а при его выявлении нередко возникают трудности с правомерностью действий сотрудников оперативных и следственных подразделений, связанных с осуществлением процесса доказывания. Указом Президента РФ от 23.11.2020 №733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» был отражен анализ наркоситуации в России по итогам ан-

тинаркотической политики 2010–2020 годов. Среди принятых мер обозначились: совершенствование государственного управления и законодательства РФ в сфере незаконного оборота наркотиков и в области противодействия их незаконному обороту; усилена уголовная ответственность за сбыт и контрабанду наркотиков в особо крупных размерах, а также за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, на объектах транспорта, в местах проведения культурно-досуговых мероприятий, образовательных организациях, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет; установлен порядок внесудебного ограничения доступа к размещаемой в сети Интернет информации о способах и методах разработки, изготовления и использования новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также о местах их приобретения<sup>1</sup>. Также было отмечено, что масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотиков, является одной из угроз национальной безопасности РФ, для противодействия которой необходимо совершенствование мер по выявлению и пресечению функционирования в сети Интернет ресурсов, используемых для пропаганды незаконного потребления и распространения наркотиков<sup>2</sup>.

Использование информационно-телекоммуникационных сетей для совершения престу-

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года». Дата обращения 24 мая 2023 года. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_368501](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501).

<sup>2</sup> Там же.

плений создает угрозу информационной безопасности Российской Федерации, поскольку оказывает общественно-опасное воздействие на информационную сферу страны. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информационно-телекоммуникационную сеть как технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники<sup>3</sup>.

Возможности информационно-телекоммуникационных сетей широко используются лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотических средств, из-за чего возрастает уровень преступности в стране.

### Ход исследования

Выбор эффективных организационно-тактических приемов расследования возможен с учетом рассмотрения криминалистической характеристики конкретного вида или группы преступлений. Н.П. Яблоков дает следующие определения криминалистической характеристики: «криминалистическая характеристика – система описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» (Яблоков 1995). В структуру криминалистической характеристики незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет можно включить такие элементы: характеристика предмета преступного посягательства; способ совершения преступления; характеристика личности преступника, с учетом занимаемой им роли в незаконном обороте наркотиков; типичные следы преступления.

В качестве способа незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет выступают различные деяния, направленные на реализацию наркотиков с применением возможностей Интернета. С течением развития правоохранными органами

методов выявления возможно совершаемых преступлений и виновных лиц, осуществляющих незаконный оборот наркотиков через сеть Интернет, последними начали разрабатываться и внедряться различные меры конспирации по сокрытию факта совершения преступного посягательства. В этих целях злоумышленники используют средства анонимизации: VPN-сеть, TOR, SSH-туннели. Например, сеть TOR позволяет скрыть IP-адрес с помощью направления интернет-трафика через анонимные прокси-серверы, что позволяет сохранять анонимность пользователя.

В последние годы наркорынок преимущественно эмигрировал на площадку мессенджера “Telegram”, что объясняется простотой его использования, общедоступностью и гарантированной анонимностью. На просторах “Telegram” можно найти как открытые, так и закрытые каналы (чаты, боты), которые предоставляют пользователям информацию следующего характера: о наркотических средствах и их воздействии; о способах изготовления и производства наркотиков; о способах приобретения приспособлений для употребления или изготовления наркотических средств; обучение по получению прибыли от продажи наркотиков; продвижение идей легализации наркотиков.

Криминалистическое значение способа совершения преступления заключается в том, что в зависимости от конкретного способа возможно установить стадии совершения преступления и их особенности, а также конкретный механизм слеодообразования.

Помимо традиционных следов, которые преступник может оставить при совершении различных видов преступлений, при незаконном обороте наркотиков присутствуют материальные следы, характерные именно для данного вида преступлений, например:

– следы, позволяющие установить принадлежность вещества к наркотическому средству (остатки растительного сырья, отходы, компоненты процесса синтеза наркотика, микрочастицы наркотического средства на руках, одежде подозреваемого и т. д.);

– следы, образовавшиеся в процессе хранения, перевозки, производства наркотических средств (специальные тайники в жилом помещении или транспортном средстве, рукописные записи с методикой изготовления наркотика, схемы земельных участков, предназначенных для культивирования растений и т. д.);

– следы употребления наркотиков (отображающиеся на теле человека или в его психофизиологическом состоянии).

<sup>3</sup> Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”. Дата обращения 24 мая 2023 года. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61798](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798).

В отдельную группу можно отнести цифровые следы, которые преступник оставляет в процессе использования при сбыте наркотических средств сети Интернет, мобильных и компьютерных устройств. Определение цифрового следа было дано Е.Р. Россинской: «цифровой след представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи» (Россинская, Рядовский 2019, 7). К таким следам относятся: IP-адреса, фотографии на мобильном устройстве закладок и тайников с наркотическим средством, переписки в мессенджерах с участниками преступной группы или ботом интернет-магазина, подписки на тематические Telegram-каналы, используемые как площадка для размещения интернет-магазина, зарегистрированный аккаунт на сайте интернет-магазина, скриншоты об осуществлении перевода денежных средств, информация о платежных операциях на электронных кошельках и другие.

Незаконный оборот наркотиков с использованием сети Интернет преимущественно осуществляется преступными группами. Каждый участник наделен своими обязанностями и за их выполнение получает заработную плату, имеет свои инструкции по взаимодействию с другими участниками группы, общению с наркопотребителями, осуществлению финансовых операций и действиям при задержании сотрудниками полиции. Взаимодействие между всеми участниками группы происходит дистанционно и позволяет им оставаться анонимными друг для друга. Такой подход обусловлен тем, что при задержании сотрудниками правоохранительных органов одного из соучастников, остальные могут продолжать заниматься преступной деятельностью без риска, что их личность станет известна правоохранительным органам от задержанного.

Исходя из особенностей наркобизнеса в сети Интернет, можно выделить примерный состав преступной группы.

1. Организатор. Осуществляет организационные и управленческие функции, подбирает лиц для совместной преступной деятельности, распределяет между ними роли и задачи. Разрабатывает определенные механизмы преступной деятельности, создает условия для конспирации. Организовывает оптовую закупку и поставку наркотиков для дальнейшей продажи. Создает интернет-магазин, организует функционирование платежных ресурсов, уста-

навливает цену на товар, распределяет доходы между участниками.

2. Химики. Осуществляют подбор, исследование, переработку химических реактивов, прекурсоров наркотических средств, подготовку и обслуживание оборудования и устройств для производства наркотических средств, организуют и принимают участие в процессе изготовления наркотиков.

3. Контрабандисты. Осуществляют перемещение наркотиков из-за границы на территорию РФ.

4. Перевозчики. Осуществляют доставку наркотиков по территории субъекта страны и за его пределами, с последующим помещением в тайники для дальнейшего передачи другим лицам.

5. Маркетологи. Осуществляют продвижение интернет-магазина, путем разработки и публикации рекламы о продаже наркотиков для привлечения потенциальных покупателей.

6. Кладовщики. Осуществляют безопасную перевозку наркотиков к месту хранения, хранение и фасовку наркотиков на мелкие порции для дальнейшего сбыта.

7. Операторы. Осуществляют обработку заказов от покупателей, контроль за переводом денежных средств, передачу информации закладчикам и наркопотребителям о месте нахождения тайника с наркотическим средством.

8. Кураторы. Осуществляют контроль за деятельностью лиц, выполняющих роли «химиков», «закладчиков», «кладовщиков», «курьеров», «промоутеров», ведут отчеты по итогам их деятельности, перечисляют заработную плату.

9. Кадровики. Осуществляют поиск, подбор и вовлечение в преступную группу новых участников, посредством публикации вакансий на интернет-порталах или рассылки предложений о высокооплачиваемой работе в личных сообщениях пользователей социальных сетей и мессенджеров.

10. Коллекторы. Осуществляют «воспитательные» функции в отношении участников преступной группы, применяя методы запугивания и насилия, в целях наказания для курьеров или закладчиков, укравших наркотики. Видеозаписи с совершением насильственных действий в отношении провинившихся лиц распространяются в сети Интернет для устрашения остальных участников незаконного оборота наркотиков.

11. Закладчики. Осуществляют доставку мелкооптовых партий наркотического средства



в определенное место (фотографируют закладку и место, отправляют его оператору).

12. Промоутеры. Осуществляют распространение информации вне сети Интернет о том, где можно приобрести наркотические средства. Развешивают листовки на остановках общественного транспорта, столбах, подъездах, наносят краской записи на здания и сооружения с названием или ссылкой интернет-источника приобретения наркотиков.

13. Кассиры. Осуществляют вывод электронных денежных средств с электронных или банковских счетов, обналичивают их, после чего передают лицу, отвечающему за финансовую сторону наркобизнеса.

14. Дропы. Лица, чьи паспортные данные используют в преступных целях, в основном для проведения финансовых операций. Лицо может не знать, для чего конкретно необходимы его персональные данные, но предоставляет их добровольно за определенную плату, полагая, что использоваться они будут, например, для перечисления заработной платы лицам, не имеющим гражданства РФ.

Расследование незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет осуществляется посредством совокупности оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, большая часть из которых производится в соответствии с предъявляемыми требованиями уголовно-процессуального закона, а также по общепринятым правилам криминалистической тактики.

Предварительная проверка материалов о незаконном обороте наркотических средств с использованием сети Интернет преимущественно осуществляется в процессе оперативно-розыскной деятельности. Оперативно-розыскная деятельность – вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств<sup>4</sup>.

Выявление незаконного оборота наркотических средств напрямую зависит от свое-

временного получения оперативно значимой информации, по результатам проверки которой сотрудники ОВД могут организовать и провести необходимые оперативно-розыскные мероприятия, способствующие документированию преступлений для дальнейшего формирования на их основе доказательств. А.В. Шебалин в своих трудах, посвященных особенностям этапа предварительной проверки материалов о незаконном сбыте наркотических средств, совершенном бесконтактным способом – высказывает позицию о малоэффективности раскрытия данных преступлений «следственным путем», поскольку уголовно-процессуальные средства доказывания, используемые следователями, являются гласными, в то время как оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться негласно. Знание следователем алгоритмов, которые используют оперативные сотрудники для документирования оперативно-розыскных мероприятий, позволяет представить четкую картину процесса формирования доказательств и тем самым повысить эффективность расследования таких преступлений (Шебалин 2015, 150).

Первичная информация о незаконном обороте наркотических средств в ОВД поступает:

- от граждан, сообщивших или заявивших о преступлении лично в территориальное подразделение ОВД, по телефону в дежурную часть;
- от лиц, оказывающих содействие ОВД (ранее судимых, приобретающих наркотики через Интернет, родственники и знакомые лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотиков);
- сообщение из медицинского учреждения о факте поступления лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения;
- от сотрудников других правоохранительных органов;
- из объяснений задержанных лиц, рассказавших про источник приобретения наркотиков;
- в процессе анализа интернет-ресурсов, на которых расположена информация о продаже или пропаганде наркотиков (Шебалин 2015, 15).

Информация о незаконном обороте наркотических средств поступает от граждан в том числе во время проведения ОВД мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту наркотических средств, сбор и проверку оперативно-значимой информации, поступающей от граждан. Например, общероссийская акция «Сообща, где торгуют смертью», за время проведения которой в 2022 году сотрудниками ОВД на территории Самарской области были выявлены преступления, связан-

<sup>4</sup> Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Дата обращения 24 октября 2023 года. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7519](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519).

ные с незаконным оборотом наркотиков, а также выявлены и заблокированы 24 интернет-ресурса пронаркотической направленности<sup>5</sup>.

Так сотрудниками оперативных подразделений может быть получена информация: о лицах, вовлеченных в незаконный оборот наркотических средств посредством сети Интернет; интернет-ресурсах, на которых размещена реклама о продаже или пропаганде наркотиков; каналах поступления наркотиков, местах их хранения, производства и сбыта; способах оплаты за покупку наркотиков; местонахождении предметов и документов, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств.

При поступлении информации о факте сбыта наркотического средства и местонахождении закладки, возможно, задержать лицо, которое приобретает наркотическое средство, и провести его опрос. Таким образом, у опрашиваемого возможно выяснить значимые для дальнейшего расследования сведения:

- известные ему данные лица, у которого были приобретены наркотики;
- способ приобретения наркотика, конкретную интернет-площадку и интернет-магазин, какие данные использовались для получения доступа к интернет-ресурсам, как поддерживалась связь с продавцом;
- способ оплаты, конкретная электронная платежная система, электронные или банковские счета;
- какие указания были получены от оператора интернет-магазина, получал ли фотографии места закладки наркотического средства.

Для документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет проводятся такие негласные оперативно-розыскные мероприятия, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи.

На этапе документирования преступлений возможно получить сведения, указывающие на незаконный оборот наркотиков, из различных автоматизированных систем, например

АИС «НОН», АИС «КИВИ», АИС «Перевод». В АИС «НОН» вносятся все данные о сбытке наркотиков и обстоятельствах их приобретения задержанным лицом. Формирование АИС осуществляется на основе учетных карточек, отражающих информацию о фигуранте уголовного дела и неустановленном лице, сбывшем ему наркотическое средство, с указанием используемых ник-неймов, IP-адресов, MAC-адресов, номеров учетных записей в различных программах, электронных платежных системах, банковских счетов, а также мест закладок наркотического средства (Дикарев, Олимпиев 2016, 149). При расследовании уголовного дела на основании информации, полученной из данной АИС, могут быть выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности сбытчика наркотических средств по используемым ник-неймам, номерам телефонов, номерам электронных и банковских счетов.

Одним из наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий для документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в том числе с применением возможностей сети Интернет, является проверочная закупка, проводимая в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования<sup>6</sup>. Проверочная закупка направлена на документирование факта передачи покупателю наркотического средства. Особенностью проведения данного мероприятия является наличие в письменной форме заявления от «покупателя» о добровольном участии в проведении оперативно-розыскного мероприятия проверочная закупка.

Результаты анализа уголовных дел по статье 228 и статье 228.1 УК РФ, расследуемых на территории Самарской области, показали, что проверочная закупка является одним из наиболее часто проводимых оперативно-розыскных мероприятий, а сведения, полученные оперативными сотрудниками, активно представляются в суд в качестве доказательства вины обвиняемого в незаконном обороте наркотических средств.

<sup>5</sup> Министерство Внутренних Дел Российской Федерации: официальный сайт. Москва. Дата обращения 24 мая 2023 года. <https://63.xn--blaew.xn--plai/news/item/33576913>.

<sup>6</sup> Федеральный закон “О наркотических средствах и психотропных веществах” от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Дата обращения 24 мая 2023 года. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_17437](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437).

По результатам оперативно-розыскного мероприятия составляется ряд документов, которые впоследствии приобщаются к уголовному делу: рапорт об обнаружении признаков преступления, постановление о проведении проверочной закупки, постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, акт личного досмотра покупателя, акт проверочной закупки, акт передачи покупателю технических средств, а также, документ, фиксирующий факт изъятия наличных денежных средств и наркотических средств.

Так, Октябрьский городской суд Самарской области вынес обвинительный приговор по части 1 статьи 228.1 УК РФ в отношении Маслова А.А. В качестве одних из доказательств, подтверждающих вину Маслова А.А., суд рассмотрел: постановление о рассекречивании и предоставлении материалов оперативно-розыскных мероприятий от 04.12.2019 в отношении Маслова А.А. по факту незаконного сбыта наркотических средств через посредника Свидетель № 6 Свидетель № 5; постановление о проведении проверочной закупки у Маслова А.А.; акт наблюдения от 03.12.2019, согласно которому ведется наблюдение за ходом проведения ОРМ «Проверочная закупка» в отношении Маслова А.А.; акт осмотра вещей, находящихся при покупателе от 03.12.2019, согласно которому проведено обследование предметов одежды «закупщика» Свидетель № 5, в ходе которого ничего запрещенного не обнаружено; акт осмотра, пометки и вручения денежных средств от 03.12.2019, согласно которому осмотрены 2 денежные купюры по 1000 рублей, каждая купюра обработана специальным составом и на каждую купюру нанесена надпись специальным карандашом «ОНК»<sup>7</sup>.

Проверочная закупка, предполагающая приобретение покупателем наркотического средства через сеть Интернет, осуществляется путем видеофиксации процесса оплаты через электронные платежные системы. После выдачи покупателем наркотического средства оперативным сотрудникам составляется акт добровольной выдачи, к которому впоследствии прилагаются скриншоты переписки с продавцом, финансовых операций и фотографий с места нахождения закладки. После составления заключения эксперта, подтверждающего, что

найденное вещество действительно относится к наркотическому, оперативными сотрудниками составляется рапорт на основании статьи 143 УПК РФ об обнаружении признаков преступления и полученные сведения передаются в орган предварительного расследования.

В процессе документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, при проведении проверочной закупки возможно установить каким образом осуществляется движение денежных средств, полученных от преступной деятельности, и направить запрос в финансовую организацию, для установления лиц, принимающих участие в незаконном обороте наркотиков.

Важным требованием соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий по фактам незаконного оборота наркотиков является соблюдение оперативными сотрудниками законодательства РФ при изъятии наркотических средств и помеченных денежных купюр. Порядок изъятия наркотических средств установлен Приказом МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономки РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения». Так, к общим правилам изъятия наркотических средств относится: изъятие должно производиться в присутствии не менее, чем двух понятых, при необходимости осуществляется фотосъемка или видеосъемка, наркотики предъявляются всем присутствующим при изъятии, факт изъятия наркотиков отражается в протоколе.

Часто проводимым оперативно-розыскным мероприятием при документировании незаконного оборота наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет, является снятие информации с технических каналов связи. В Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не закреплено понятие технических каналов связи. Ю.В. Демидченко считает, что к техническим каналам связи можно относить: «...радиоканалы, факсимильные каналы, каналы космической связи, каналы сотовой связи, каналы, предназначен-

<sup>7</sup> Приговор Октябрьского городского суда Самарской области № 1-37/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-37/2020. Дата обращения 24 мая 2023 года. <https://www.consultant.ru>.

ные для передачи коротких текстовых и мультимедийных сообщений, локальные вычислительные сети, включая и сеть Интернет со всеми ее возможностями по передаче данных с различными протоколами и методами сжатия информации» (Демидченко 2021). Оперативно-розыскное мероприятие снятие информации с технических каналов связи может быть необходимо для документирования переписки в мессенджерах о совершении незаконного оборота наркотических средств и установления IP-адресов технических устройств, через которые осуществляется переписка.

Сведения, полученные в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия, могут признаваться доказательствами незаконного оборота наркотических средств после их закрепления процессуальным путем. Однако, в настоящее время нет надлежащего законодательного закрепления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании, поэтому процедура доказывания по данным результатам несколько усложняется и требует процессуального преобразования, поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности сами по себе не являются доказательствами по уголовному делу, а лишь способствуют их формированию после предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности в орган предварительного расследования, который с соблюдением требований УПК РФ, предъявляемых к доказательствам, проверяет и впоследствии преобразовывает полученные оперативными сотрудниками сведения в доказательства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представляются с учетом требований, изложенных в Инструкции от 27 сентября 2013 г. о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. Для использования в ходе проверки процессуального повода для возбуждения уголовного дела, а также в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, производится на основании постановления руководителя подразделения, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. При представлении результатов проверочной закупки прилагается постановление руководителя о проведении оперативно-розыскного мероприятия. К указанным документам прилагается

постановление о рассекречивание сведений, составляющих государственную тайну, а также все материалы и объекты, которые в дальнейшем могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу<sup>8</sup>. Таким образом формируется официальный источник получения сведений о незаконном обороте наркотических средств, который орган предварительного расследования может использовать для принятия дальнейших процессуальных решений.

И.С. Земцова считает, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела результаты оперативно-розыскной деятельности представляются следователю в виде рапорта об обнаружении признаков преступления и должны содержать сведения, указывающие на признаки преступления: «...где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах были обнаружены; о лицах, совершивших преступление и очевидцах; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами; другие факты, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела» (Земцова, Суров, Галушин 2019, 63). Так, для возбуждения уголовного дела по пункту «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ будет достаточно таких сведений:

- вещество является наркотическим средством и его объем;
- фигуранты дела являются наркозависимыми;
- наркотическое средство приобреталось с использованием сети Интернет;
- каким образом сбывались наркотические средств через сеть Интернет, какие конкретно интернет-ресурсы использовались;
- как лицо было вовлечено в незаконный оборот наркотиков и какую роль выполняло;
- как производилась оплата, через какие электронные или банковские счета;
- продолжительность незаконного оборота наркотиков.

<sup>8</sup> Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Дата обращения 26 мая 2023 года. <https://base.garant.ru/70531824/>.

Следует учитывать, что при соблюдении всех требований проведения и документирования оперативно-розыскной деятельности основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по факту незаконного оборота наркотических средств могут стать:

– вес изъятого наркотического средства меньше, чем определено Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» либо изъяты микрочастицы вещества, являющегося наркотическим средством;

– изъятое вещество обладает свойствами наркотического средства, но не включено в перечень, установленный Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 №681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

В зависимости от сведений, содержащихся в материалах оперативно-розыскной деятельности, будет определено дальнейшее направление расследования. Например, имеются сведения об одном участнике организованной преступной группы, осуществляющей незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет. В первую очередь необходимо провести комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление и доказывание причастности лица к деятельности организованной преступной группы по незаконному обороту наркотиков (осмотр места происшествия, личный досмотр, получение образцов для сравнительного исследования, направление на исследование изъятых веществ, допрос подозреваемого, обыск в жилище, назначение судебной экспертизы наркотических средств), затем комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на установление других участников организованной преступной группы (осмотр мобильных и компьютерных устройств, направление запросов в компании сотовой связи, банки и другие финансовые организации, следственный эксперимент, назначение компьютерной экспертизы) (Земцова, Суоров, Галушин 2019, 67).

При проверке представленных результатов на законность органу предварительного расследования следует обратить внимание на соответствие мероприятия целям и принципам оперативно-розыскной деятельности; уполномоченность лица на проведение мероприятия; предоставление адвокату возможности принимать участие при проведении гласных мероприятий; соблюдение порядка проведения мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; соблюдение порядка изъятия наркотических средств, документов и иных предметов. Также результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат проверке на достоверность, следовательно необходимо обратить внимание на неточности и противоречия в материалах; искажения обстоятельств; наличие фальсификации результатов мероприятия; полноту и отсутствие ошибок аудио и видеозаписей (Гармаев 2020, 41).

Таким образом, можно сделать вывод, что оперативно-розыскная деятельность является достаточно эффективной при выявлении, предварительной проверке и расследовании незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет, а проведение оперативно-розыскных мероприятий в данных целях имеет ряд тактических особенностей, соблюдение которых обеспечивает законность оперативно-розыскной деятельности. Проведение проверочной закупки позволяет своевременно пресечь преступную деятельность по незаконному обороту наркотиков и минимизировать их распространение среди населения, а также выявить активные интернет-ресурсы, предлагающие услуги по продаже наркотических средств. Сведения, полученные в результате ее осуществления могут быть использованы для возбуждения уголовного дела и проведения на их основе следственных действий, по итогам производства которых возможно получить доказательство, отвечающие требованиям уголовно-процессуального закона, при условии, что представленные дознавателю или следователю результаты оперативно-розыскной деятельности были получены с соблюдением законности, условий, порядка проведения и документирования оперативно-розыскной деятельности, то есть представленные сведения должны соответствовать требованиям УПК РФ, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Следователю при получении результатов оперативно-ро-

зской деятельности необходимо проверить их на соответствие законности и правильность документирования для принятия на их основе дальнейших процессуальных решений.

Далее остановимся более подробно на производстве отдельных следственных действий.

**Осмотр мобильного устройства.** Осмотр мобильного устройства при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, имеет значение непосредственно при осмотре виртуальной информационной среды устройства и осуществляется с целью обнаружения цифровых следов преступления. Настоящее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует порядок получения сведений, содержащихся в мобильном устройстве, из-за чего в регионах складывается неоднозначная практика производства осмотра мобильного устройства, поскольку встает вопрос о том, необходимо ли для проведения данного следственного действия постановление суда об удовлетворении ходатайства следователя о разрешении производства осмотра сведений, содержащихся на мобильном устройстве подозреваемого, либо для проведения осмотра достаточно согласия владельца мобильного устройства или следственное действие может быть произведено в порядке, предусмотренном статьей 176 УПК РФ.

С.В. Бычков считает, что: «осмотр мобильного устройства нарушает конституционное право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, поэтому осмотр предметов, которые содержат сведения о частной жизни, должен производиться с письменного согласия владельца мобильного устройства либо на основании судебного решения» (Бычков 2013).

В судебной практике также неоднократно отражалась позиция судов об отсутствии необходимости в вынесении судами определений, разрешающих производство данного следственного действия. Так, Конституционный суд РФ вынес определение от 25.01. 2018 года по жалобе П., где тот просил признать не соответствующими части 1 статьи 15, части 1 статьи 17, статье 18, части 2 статьи 23, части 1 статьи 45, части 2 статьи 50 Конституции РФ, а также статьи 176, 177 и 195 УПК РФ в той мере, в какой их положения, по мнению заявителя, нарушают его право на тайну переписки,

почтовых, телеграфных и иных сообщений, поскольку допускают возможность получения следователем информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений в ходе производства осмотра и компьютерно-технических экспертиз, изъятых абонентских устройств, без получения судебного решения. В своем определении суд указал, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения<sup>9</sup>.

Осмотр мобильных устройств позволяет обнаружить цифровые следы незаконного оборота наркотических средств, например, фотографии со свертками наркотических средств и местами их сбыта либо переписки в мессенджерах между покупателем и продавцом наркотического средства, так при задержании приобретателя наркотика следствие может получить информацию о интернет-магазине, который осуществляет реализацию наркотических средств или о конкретной личности сбытчика. При задержании лица, выполняющего функции закладчика, правоохранительными органами на основании информации, содержащейся в мобильном устройстве о местонахождении тайников, могут быть изъяты наркотики, которые покупатель не успел забрать.

Результаты анализа уголовных дел по статьям 228 и 228.1 УК РФ, расследуемых на территории Самарской области, показали, что основным видом изымаемой с мобильных устройств информации, указывающей на причастность лица к незаконному обороту наркотиков, являются переписки в мессенджерах и фотографии.

При обнаружении мобильного устройства важно правильно произвести его изъятие, а также принять меры к обеспечению сохранности находящейся на нем информации. В результате опроса сотрудников ОВД, производивших изъятие мобильного устройства, А.В. Архипова выявила, что мобильные устройства изымают-

<sup>9</sup> Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Дата обращения: 26 мая 2023 года. <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-sudarf-ot-25012018-n-189-o>.

ся выключенными, если они включены, производят фотосъемку мобильного устройства и его экрана, после чего отражают результаты осмотра в протоколе и выключают мобильное устройство (Архипова 2014, 16).

Осмотр мобильного устройства должен производиться своевременно, если есть основания полагать, что на нем расположена информация, позволяющая установить важные для расследования факты о незаконном обороте наркотических средств, поскольку современные виды мобильных устройств, так же как и интернет-мессенджеры, имеют функцию удаленного доступа или пользования одним аккаунтом с различных устройств, за счет чего лицами, осведомленными о задержании подозреваемого, могут быть совершены действия по безвозвратному удалению информации, связанной с незаконным оборотом наркотиков и о причастных к нему лицах.

При осмотре мобильного устройства важно соблюдение общих условий: присутствие понятых; участие в осмотре эксперта или последующее обращение к эксперту; недопустимость проведения осмотра в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (Бутенко 2016, 53).

Нередко возникает ситуация, когда мобильное устройство заблокировано и необходимо ввести пароль, в таком случае, правоохранными органами для извлечения информации с мобильных устройств могут использоваться программно-аппаратные комплексы, с помощью которых возможно проанализировать и извлечь данные с устройства (то есть происходит полное копирование содержания внутренней памяти устройства).

При расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств с использованием сети Интернет следственным и судебным органам следует учитывать, что лицо вправе отказаться от предоставления доступа к своему мобильному устройству сотрудникам правоохранных органов, и данное действие не будет свидетельствовать о наличии в виртуальной информационной среде устройства цифровых следов незаконного оборота наркотиков, которые лицо стремиться скрыть, а следовательно и о его вине. Так, Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу по делу Касенкова, который был признан виновным в покушении на сбыт наркотических средств в крупном размере. Оперативные сотрудники задержали Касенкова со свертками наркотических средств в декабре

2020 года на территории бывшего консервного завода, где, по данным оперативников, делались закладки. Суды первой и апелляционной инстанции при вынесении приговора, опровергая доводы защиты об отсутствии у Касенкова умысла на сбыт наркотиков, сослались на отказ Касенкова добровольно предоставить пароли от изъятых у него мобильных телефонов. В связи с чем эксперты не смогли получить доступ к информации, находящейся в телефоне. Из определения следует, что показания свидетелей не подтверждают того, что Касенков предпринимал активные действия для обустройства закладок, а у сотрудников полиции нет какой-либо конкретной информации о том, что он намеревался произвести незаконный сбыт, так как осужденного задержали только из-за того, что он находился на проблемном участке. Сам Косенков говорил, что приобрел наркотики для личного потребления. Вывод судов основан на предположении о возможном содержании в памяти мобильных телефонов Касенкова сведений, подтверждающих его причастность к сбыту наркотических средств. Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что отказ обвиняемого не может быть истолкован против него и являться подтверждением его виновности. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации переквалифицировал обвинение на менее тяжкую статью – часть 2 статьи 228 УК РФ<sup>10</sup>.

Данный пример из судебной практики позволяет сделать вывод о том, что на практике сотрудниками правоохранных органов при расследовании незаконного оборота наркотиков с применением информационно-телекоммуникационных технологий, не всегда может быть произведен осмотр заблокированного мобильного устройства как лично или с применением программно-аппаратных комплексов, так и с помощью экспертов, поскольку возможно отсутствие у сотрудников специальных знаний в информационно-технической области, нехватка специализированных кадров в Экспертно-криминалистических Центрах МВД, высокая загруженность сотрудников ОВД, не позволяющая производить сбор цифровых доказательств по уголовному делу. При этом цифровые следы незаконного оборота наркотических средств, оставленные на мобильном устройстве, могут быть признаны доказательствами по уголовно-

<sup>10</sup> Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 сентября 2023 г. № 16-УД23-17-К4. Дата обращения 26 мая 2023 года. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407651218>.

му делу только после их полного и объективного исследования, правомерного изъятия и правильного документирования, независимо от предыдущего опыта и «обычаев» совершения незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет.

Среди проблем осмотра виртуальной информационной среды мобильного устройства с целью получения сведений о незаконном обороте наркотических средств также следует выделить соответствие действий сотрудников ОВД законности, а именно недопустимость применения физической силы в отношении подозреваемого для разблокировки мобильного устройства. Данная проблема стала актуальна с момента трансформации мобильных устройств и внедрения в их технические возможности функции разблокировки с использованием отпечатка пальца. Практика показывает, что сотрудниками ОВД часто применяется физическая сила для разблокировки мобильного устройства с помощью отпечатка пальца подозреваемого, против его воли. Согласно статье 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению<sup>11</sup>. Следовательно, применение физической силы для получения доступа к мобильному устройству недопустимо. В противном случае обнаруженные цифровые следы незаконного оборота наркотических средств будут являться недопустимыми доказательствами по уголовному делу, так как получены с нарушением принципа законности уголовного судопроизводства.

**Обыск.** Обыск по делам о незаконном обороте наркотических средств с использованием сети Интернет производится с целью установления местонахождения и изъятия наркотических средств, оборудования, предназначенного для их изготовления, мобильных и компьютерных устройств, и имеет некоторые особенности тактики производства.

Объектами обыска являются: наркотические средства; упаковки и тары для их хранения или транспортировки; предметы для расфасовки наркотиков; записи с методикой изготовления наркотических средств или содержащие сведения о лицах, участвующих в незаконном обороте наркотиков; денежные средства; документы об открытии денежных счетов; мобильные

и компьютерные устройства, в том числе хранящиеся в их памяти переписки, фотографии, видеозаписи, электронные денежные счета и так далее.

В соответствии со статьей 182 УПК РФ правоохранительные органы вправе проводить обыск в жилище подозреваемого на основании судебного решения. При производстве обыска в жилище лица, подозреваемого в незаконном обороте наркотических средств с использованием сети Интернет, следует принять меры для обнаружения компьютерных устройств, обеспечивающих выход в Интернет, поскольку именно на этих устройствах могут остаться цифровые следы преступления. Если следственным органам заблаговременно известна информация о нахождении по месту обыска электронных носителей информации, в виртуальной информационной среде которых могут храниться цифровые следы незаконного оборота наркотиков, необходимо привлечь к участию в следственном действии специалиста, с целью предотвратить повреждение или утрату информации при изъятии. Согласно части 2 статьи 164.1 УПК РФ, электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста, отсутствие специалиста при изъятии может послужить признанием собранных в ходе производства обыска доказательств недопустимыми.

Поскольку незаконный оборот наркотиков, преимущественно, является преступлением, совершаемым преступными группами, в целях недопущения уничтожения доказательств соучастниками преступления, следователь может одновременно провести обыски у нескольких известных ему подозреваемых лиц (Афзалетдинова 2019, 90).

Для поиска специально оборудованных тайников, в которых могут находиться наркотики или деньги, следователю необходимо учитывать род профессиональной деятельности подозреваемого, его жизненный и преступный опыт, наличие специальных знаний, на которые подозреваемый будет полагаться при сооружении тайника. В ходе проведения обыска следователю или иным должностным лицам необходимо наблюдать за поведением обыскиваемого, чтобы не допустить нападения на сотрудников или уничтожения объектов обыска, а также для зрительной фиксации реакции подозреваемого на различные ситуации, например, при приближении сотрудника к тайнику обыскиваемый начинает заметно нервничать или долго задерживать взгляд на одном месте. При проведении

<sup>11</sup> Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. Дата обращения 26 мая 2023 года. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_110165](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165).



обыска в целях обнаружения наркотических средств могут использоваться специально обученные служебные собаки.

Обнаружение, изъятие и фиксация вещественных доказательств по делам о незаконном обороте наркотиков проходит по общим уголовно-процессуальным и криминалистическим правилам. Предметы и документы, изъятые в ходе обыска, отражаются в протоколе с указанием их индивидуальных признаков (указываются размеры свертков и упаковок, а также описание процесса их изъятия). При изъятии упакованных наркотических средств важно сохранить возможно имеющиеся на упаковке следы пальцев рук и назначить дактилоскопическую судебную экспертизу для идентификации обыскиваемого лица или сбытчика наркотических средств.

**Допрос подозреваемого.** Допрос – одно из самых распространенных следственных действий, которое заключается в получении и фиксации показаний подозреваемых об известных им фактах, имеющих значение для уголовного дела, регламентированный статьями 187 и 189 УПК РФ. Криминалистическая тактика допроса практически универсальна и может применяться по делам о незаконном обороте наркотиков. Показания подозреваемого, полученные во время производства допроса без процессуальных нарушений, будут являться источником доказательств по уголовному делу.

При проведении допроса подозреваемого в ситуации незаконного оборота наркотических средств следователь должен убедиться, что допрашиваемый не находится в состоянии наркотического опьянения, поскольку показания лица в состоянии опьянения не всегда достоверны и логически обоснованы.

Выбор следователем тактики допроса по данной категории уголовных дел зависит от деяния, которое совершил подозреваемый, и его роли в незаконном обороте наркотиков. При доказывании по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств закладчиком через сеть Интернет следователю необходимо выяснить следующие обстоятельства:

– знал ли допрашиваемый о том, что имеет дело с наркотическими средствами, если да, откуда ему стало известно;

– употребляет ли допрашиваемый наркотики, если да, то при каких обстоятельствах и когда начал употреблять, какие именно наркотики, в каком количестве, как часто;

– материальное и финансовое положение допрашиваемого и его семьи, по каким причинам

и каким образом был вовлечен в незаконный оборот наркотиков, как давно занимается распространением закладок;

– получал ли денежные средства за сбыт наркотиков, если да, в каком размере и каким способом, на какие счета или банковские карты;

– являлся ли сбыт наркотиков постоянной деятельностью допрашиваемого;

– как допрашиваемый узнал о вакансии, как проходила процедура «трудоустройства»;

– через какой источник приобретались наркотики, с какими лицами контактировал допрашиваемый по поводу передачи наркотиков, в каком мессенджере осуществлялась переписка, имеются ли номера телефонов операторов, курьеров или покупателей, в каком месте допрашиваемым были получены наркотические средства;

– известен ли допрашиваемому интернет-магазин, через который потребитель приобрел наркотическое средство, если да, на какой интернет-площадке расположен магазин, как называется, ссылка или адрес магазина;

– кому сбывались наркотики, как часто, поддерживалась ли связь с приобретателем наркотиков, если да, когда и через какие каналы связи;

– в каких местах организовывались тайники для закладок, выбирал ли допрашиваемый самостоятельно место для организации закладки, если да, как и кому передавалась информация о местонахождении закладки, осуществлялась ли фотосъемка тайников, или получал определенные указания с координатами, где необходимо оставить наркотики;

– в каких местах и когда были организованы последние тайники с закладками;

– находятся ли на хранении у допрашиваемого наркотические средства, если да, то, где, какие, в каком размере;

– известна ли допрашиваемому стоимость сбываемых наркотиков.

Так, в ходе допроса по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 228.1 УК РФ, Г.Д. показал каким образом совместно с Р.С. осуществлял незаконный оборот наркотических средств: «...на сайте в сети Интернет нашли объявление о работе в магазине курительных смесей, отправили фотографию паспорта Арцименя Р.С., последний прошел собеседование с работодателем через программу «Скайп», стали работать вдвоем с согласия работодателя, и по указанию которого он (Г.) установил на свой телефон приложение Xabber, зарегистрировал свою учетную запись, сообщил о ней работодателю, договорились с

ним о том, что он (Г.) и Арцименя Р.С. получают от работодателя наркотики через тайниковые закладки, их адреса последний передает по ссылкам «Privenote», они расфасовывают наркотики, раскладывают согласно указаниям куратора по отдельным закладкам, адреса и описания места нахождения наркотиков сообщают куратору через сайт «Privenote». Первоначально куратор давал ему (Г.) и Арцименя Р.С. адреса с наркотиком «реагент» массой от 5 до 20 граммов, который они приносили домой к Арцименя Р.С., хранили, расфасовывали, по указанию куратора ежедневно делали закладки с наркотиком. Изначально куратор платил им по 300 рублей за каждую сделанную закладку с наркотиками, деньги переводил один раз в неделю со своего qiwi-кошелька на его (Г.) qiwi-кошелек, эти деньги он (Г.) переводил на счет банковской карты банка «Русский стандарт», оформленную на имя Г.А. Ильдара, деньги обналачивал в банкоматах»<sup>12</sup>.

Таким образом, при активном участии допрашиваемого, следователем может быть получена максимально полная картина о схеме реализации наркотических средств определенной преступной группой.

**Судебные экспертизы.** Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» обозначает, что для определения вида наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры требуются, специальные знания<sup>13</sup>. Порядок назначения всех видов судебных экспертиз определен статьей 195 УПК РФ. Так, приняв процессуальное решение о необходимости провести судебную экспертизу следователь выносит соответствующее постановление. В постановлении содержится ряд вопросов, которые поставлены перед экспертом,

необходимые для наиболее полного и точного исследования.

При расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств с использованием сети Интернет могут проводиться следующие судебные экспертизы: судебно-химическая, судебная физико-химическая, судебно-психиатрическая, судебно-наркологическая, судебно-фармакологическая, компьютерно-техническая, судебная лингвистическая и так далее.

А.А. Глазков и С.О. Гасанов считают, что судебно-наркологическая экспертиза значение для расследования незаконного сбыта наркотических средств, поскольку ее проведение осуществляется в целях установить у подозреваемого наркотическую зависимость. Так, при изъятии у задержанного наркотического средства, задержанный может давать пояснения, что приобрел наркотики для личного потребления и не имел цели на их последующий сбыт. Так, заключение эксперта о том, что лицо не имеет наркотической зависимости и не употребляет наркотики, может быть использовано для опровержения версии защиты об отсутствии у подозреваемого цели сбыта наркотических средств (Глазков 2021, 48).

Наиболее часто проводятся различные судебные экспертизы, направленные на исследование вещества, предположительно являющегося наркотическим средством, объектом их исследования также могут быть упаковки или предметы, на которых могут находиться частички наркотического вещества. Данные экспертизы проводятся для установления вида наркотика, его свойств, массы, обнаружения микроследов на одежде, смывах с рук и т. д. Для установления является ли изъятое вещество наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

– Является ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом?

– Являлось ли представленное на исследование вещество наркотическим средством, психотропным веществом или их аналогом на момент изъятия, какова его масса?

– Какая масса вещества была израсходована для проведения исследования?

В процессе исследования часть наркотического средства расходуется, о чем эксперт делает отметку в заключении и описывает проведенные реакции. Наркотическое средство, которое остается после экспертизы упаковы-

<sup>12</sup> Приговор Первомайского районного суда города Ижевска от 16.09.2015 по делу № 1-318/2015. Дата обращения 26 мая 2023 года. <https://www.consultant.ru>.

<sup>13</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Дата обращения 26 мая 2023 года. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61074](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074).

вается и направляется должностному лицу, от которого было получено.

По делам о незаконном обороте наркотических средств с использованием сети Интернет нередко проводятся компьютерно-технические экспертизы. Для экспертных подразделений МВД применяется название компьютерная экспертиза, в соответствии с Приказом от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Данная экспертиза назначается с целью получения цифровых доказательств незаконного оборота наркотических средств. Объектами компьютерной экспертизы являются компьютеры, ноутбуки, мобильные телефоны, планшеты, сим-карты, флеш-карты.

Так, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обследование жилища по подозрению в хранении наркотических средств В.П.ВА сотрудниками ОНК МУ МВД России «Оренбургское» был изъят телефон и планшет. Посредством производства компьютерной экспертизы в процессе доказывания вины В.П.ВА в преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 228 УК РФ, была обнаружена переписка в мессенджере Telegram с контактами по поводу приобретения наркотических средств, их цены и фотографиями с местами закладок наркотических средств. Таким образом, судом было установлено, что В.П.ВА осуществлял заказ наркотического средства с использованием сети Интернет через приложение «Telegram»<sup>14</sup>.

При производстве компьютерной экспертизы экспертными подразделениями МВД применяются различные аппаратно-программные комплексы, позволяющие извлекать с технических устройств важные для следствия криминалистические данные, например, аппаратно-программный комплекс Universal forensic extraction device (UFED), предназначенный для извлечения, декодирования, анализа данных и составления отчетов. Комплекс позволяет выполнить извлечение данных на физическом, логическом и файловом уровне, а также восстановление паролей с различных устройств<sup>15</sup>. Также может применяться аппаратно-программный комплекс MSAB Office,

который позволяет максимально безопасно извлечь данные из мобильного устройства, или программный комплекс «Мобильный криминалист», с помощью которого эксперт может обходить блокировку мобильного устройства с использованием пароля, восстанавливать удаленную информацию, в том числе удаленные переписки в мессенджерах (Муравьев, Ермаков 2019, 186).

К.В. Муравьев и М.Г. Ермаков сформировали вопросы, которые могут быть поставлены перед экспертом для производства компьютерной экспертизы, в зависимости от целей назначенного исследования:

- каковы общие технические характеристики, конфигурация, марка, техническое состояние представленного устройства;
- имеется ли в устройстве, представленном на экспертизу, информация, содержащая определенные данные (с указанием перечня ключевых слов либо конкретных данных);
- каков тип данных, выявленных на носителях информации (текстовые документы, графические файлы, базы данных и т. д.);
- могут ли потребоваться для обработки данных такого типа дополнительные программные средства;
- имеются ли на представленных носителях информации сведения о собственнике или пользователях компьютерной системы (в том числе логины, пароли, журналы производимых операций);
- возможно ли определить точную дату и время создания файла, предоставленного на экспертизу;
- имело ли представленное компьютерное средство доступ к сети Интернет; если да, то присутствуют ли признаки работы с сетью;
- каково содержание установок удаленного доступа и протоколов соединений;
- установлены ли в памяти представленного устройства программы персональной связи через Интернет, программы-клиенты электронной почты; если да, то имеется ли в архивах переписки программного обеспечения персональной связи через Интернет, архивах программ-клиентов электронной почты наименований наркотических средств, технологии изготовления, методиках синтеза, иные описания, адреса тайников, информация о денежных переводах, информация о стоимости единиц весов, банковских счетах, счетах электронных платежных систем;
- установлено ли в памяти представленного устройства программное обеспечение для

<sup>14</sup> Приговор Центрального районного суда города Оренбурга от 26.02.2021 по делу № 1-16/2021. Дата обращения 26 мая 2023 года. <https://www.consultant.ru>.

<sup>15</sup> Комплексное решение для мобильной криминалистики UFED TOUCH ULTIMATE. Дата обращения 26 мая 2023 года. <http://www.bnti.ru/des.asp?itm=6495&tbl=01.02.01.01>.

доступа к банковским и платежным системам, если да, то для доступа к каким банковским и платежным системам использовалось данное программное обеспечение;

– имеется ли переписка с использованием интернет мессенджеров (указываются определенные данные с перечислением ключевых слов либо конкретных данных);

– имеются ли на представленных носителях информации сведения, содержащие текстовые данные или изображения бланков рецептов, лечебных учреждений, печатей врачей и т. п.;

– посредством какого пароля производится доступ к компьютерному устройству, представленному на экспертизу (Муравьев, Ермаков 2019, 189).

Так, заключение эксперта по результатам компьютерной экспертизы будет являться одним из доказательств причастности подозреваемого к незаконному обороту наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что следственные действия, производимые по делам о незаконном обороте наркотических средств, совершенном с использованием сети Интернет, проводятся по общим правилам и рекомендациям криминалистической тактики, с учетом особенностей предмета и способа совершения преступления, а также личности преступника. Однако, для наиболее эффективного расследования указанной категории уголовных дел, необходимо выработать более определенную и четкую правоприменительную практику на общегосударственном уровне, для единообразного производства такого следственного действия как осмотр мобильного устройства всеми территориальными подразделениями органов

внутренних дел, занимающихся расследованием и предупреждением преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, поскольку при грамотном проведении указанного следственного действия возможно получить информацию, имеющую значение для уголовного дела и способствующую его быстрому и эффективному расследованию. Следует отметить, что исследование, направленное на установление принадлежности вещества к наркотическому средству, необходимо проводить до возбуждения уголовного дела. Судебная компьютерная экспертиза позволяет исследовать информационное содержание компьютерного или мобильного устройства в значительном и достаточном для доказывания объеме причастности лица к незаконному обороту наркотиков или отдельных обстоятельств, имеющих значение для расследования, посредством использования различных программно-аппаратных комплексов и специальных познаний. Однако, одной из проблем производства данного вида экспертиз по-прежнему остается недостаточная оснащенность отдельных подразделений необходимыми техническими средствами (программно-аппаратными комплексами) и кадрами, имеющими специальные познания в информационно-технической области.

## Выводы

Таким образом, исследование и анализ практики показывает, что правоохранительным органам необходимо совершенствовать методы расследования незаконного сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет, с учетом новых способов производства и реализации наркотиков на территории РФ.

## Библиография

Архипова, Надежда А. 2014. “К вопросу об использовании возможностей средств мобильной связи в раскрытии и расследовании преступлений”. *Сборник материалов криминалистических чтений*. 10: 16–17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21999861>, <https://elibrary.ru/snkzsz>.

Афзалетдинова, Гульнара Х. 2019. “К вопросу об особенностях проведения обыска и направления вещественных доказательств на экспертное исследование по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием сети Интернет”. *Академическая мысль* 3 (8): 87–91. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-provedeniya-obyska-i-napravleniya-veschestvennyh-dokazatelstv-na-ekspertnoe-issledovanie-po-delam-o/viewer>.

Бутенко, Олег С. 2016. “Криминалистические и процессуальные аспекты проведения осмотра мобильных телефонов в рамках предварительного следствия”. *Lex Russica* 4 (113): 49–60. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.113.4.049-060>.

Бычков, Василий В. 2013. “Соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

при проверке сообщений о преступлениях и в ходе их расследования”. *Российский следователь* 24: 10–13. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22832633>, <https://elibrary.ru/rhrsts>.

Гармаев, Юрий П. 2020. *Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие*. Вып. 1. Красноярск. <https://litmir.club/br/?b=710908&ysclid=lucjlg4q736197198>.

Глазков, Алексей А., Сахиб О. Гасанов. 2021. “Тактика производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных со сбытом наркотических средств”. *Актуальные вопросы деятельности ОВД на современном этапе: материалы внутриведомственной научно-практической конференции*. Москва: 46–50. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46191923>, <https://elibrary.ru/eahijf>.

Демидченко, Юрий В. 2021. “Снятие информации с технических каналов связи как один из способов получения сведений, используемых в процессе доказывания по уголовному делу”. *Вестник юридического факультета Южного федерального университета* 8 (4): 67–74. <http://doi.org/10.18522/2313-6138-2021-8-4-11>.

Дикарев, Вячеслав Г., Анатолий Ю. Олимпиев. 2016. “К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет”. *Вестник Московского университета МВД России* 8: 147–151. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-beskontaktnomu-sposobu-sbyta-narkotikov-cherez-set-internet/viewer>.

Земцова, Светлана И., Олег А. Суворов, Павел В. Галушин. 2019. *Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-технологий: учебное пособие*. Москва: Юрлитинформ. [https://doi.org/10.51980/2019\\_67](https://doi.org/10.51980/2019_67), <https://elibrary.ru/gkkkwg>.

Исаков, Роман В., Денис В. Теткин. 2022. “Проблема противодействия незаконному обороту наркотических средств в Darknet”. *Научный портал МВД России* 1 (57): 119–126. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv-v-darknet/viewer>.

Муравьев, Кирилл В., Михаил Г. Ермаков. 2019. “Современные возможности судебно-компьютерной экспертизы и меры совершенствования практики ее назначения при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств “дистанционным” способом”. *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России* 3 (90): 182–192. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2019-00041>, <https://elibrary.ru/zauybm>.

Россинская, Елена Р., Игорь А. Рядовский. 2019. “Концепция цифровых следов в криминалистике”. *Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции*. Алматы: 6–9. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39322850>, <https://elibrary.ru/bqaqsn>.

Шебалин, Александр В. 2015. *Расследование незаконных сбытов наркотических средств, совершенных бесконтактным способом: учебное пособие*. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24953473>, <https://elibrary.ru/vabmfp>.

Яблоков, Николай П. 1995. *Криминалистика*. Москва: Бек.

## References

Afzaletdinova, Gulnara Kh. 2019. “To the Question of Peculiarities of Conducting a Survey and Direction of Evidence for Expert Research on Cases in the Field of Illicit Traffic Drugs Perfected by the Internet Network”. *Academic Thought* 3(8): 87–91. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-provedeniya-obyska-i-napravleniya-veschestvennyh-dokazatelstv-na-ekspertnoe-issledovanie-po-delam-o/viewer>. (In Russian).

Arkipova, Nadezhda A. 2014. “On the issue of using the capabilities of mobile communications in solving and investigating crimes.” In: *Collection of materials from forensic readings* 10: 16–17. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21999861>. EDN: <https://elibrary.ru/snkzsz>. (In Russian).

Butenko, Oleg S. 2016. “Forensic and procedural aspects of examining mobile phones during preliminary investigation”. *Lex Russica* 4(113): 49–60. <http://doi.org/10.17803/1729-5920.2016.113.4.049-060>. (In Russian).

Bychkov, Vasily V. 2013. “Respect for the rights of citizens to the inviolability of private life, personal and family privacy, confidentiality of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other messages when checking reports of crimes and in the course of their investigation”. *Russian Investigator* 24: 10–13. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22832633>, <https://elibrary.ru/rhrsts>. (In Russian)

Demidchenko, Yuri V. 2021. “Retrieving information from technical communication channels as one way to obtain data for proving a criminal case”. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU* 8(4): 67–74. <http://doi.org/10.18522/2313-6138-2021-8-4-11>. (In Russian)

- Dikarev, Vyacheslav G., Anatoly Yu. Olimpiyev. 2016. "On the issue of combating drug trafficking in a contactless manner via the Internet". *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 8: 147–151. <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-protivodeystvii-beskontaktnomu-sposobu-sbyta-narkotikov-cherez-set-internet/viewer>. (In Russian)
- Garmaev, Yuri P. 2020. *Errors and violations of the law in the field of operational investigative activities: practical guide*. Issue 1. Krasnoyarsk. <https://litmir.club/br/?b=710908&ysclid=lucjljg4q736197198>. (In Russian)
- Glazkov, Alexey A., Sakhil O. Gasanov. 2021. "Tactics for carrying out individual investigative actions in the investigation of crimes related to the sale of narcotic drugs". In: *Topical issues of the activities of the Department of Internal Affairs at the present stage: materials of the intradepartmental research and practical conference*. Moscow: 46–50. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46191923>. EDN: <https://elibrary.ru/eahijf>. (In Russian)
- Isakov Roman V., Denis V. Tetkin. 2022. "The problem of combating drug trafficking in the DarkNet". *Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior* 1 (57): 119–126. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-protivodeystviya-nezakonnomu-oborotu-narkoticheskikh-sredstv-v-darknet/viewer>. (In Russian)
- Muravyov, Kirill V., Mikhail G. Ermakov. 2019. "Modern possibilities of computer forensics and steps to improve the practice of its purpose in the investigation of crimes connected with illicit trafficking in narcotic drugs "remote" way". *Vestnik Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation* 3 (90): 182–192. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2019-00041>, <https://elibrary.ru/zauybm>. (In Russian)
- Rossinskaya Elena R., Igor A. Ryadovsky. 2019. "Concept of digital traces in forensic science". *Aubakirov readings: materials of the international research and practical conference*. Almaty: 6–9. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39322850>, <https://elibrary.ru/bqaqsn>. (In Russian)
- Shebalin, Alexander V. 2015. *Investigation of illegal sales of narcotic drugs committed in a non-contact manner: textbook*. Barnaul, Barnaul'skii iuridicheskii institut MVD Rossii. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24953473>, <https://elibrary.ru/vabmfp>. (In Russian)
- Yablokov Nikolay P. 1995. *Forensics*. Moscow: Bek. (In Russian)
- Zemtsova, Svetlana I., Oleg A. Surov, Pavel V. Galushin. 2019. *Methodology for investigating the illegal sale of synthetic drugs committed using Internet technologies: textbook*. Moscow: Iurlitinform. [https://doi.org/10.51980/2019\\_67](https://doi.org/10.51980/2019_67), <https://elibrary.ru/gkkkkg>. (In Russian)

## ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

### I. Общие положения

1. Журнал «Юридический аналитический журнал *Juridical Analytical Journal*» выходит 4 раза в год и принимает к публикации на русском и английском языках статьи, которые обладают актуальностью, научной новизной и содержат ранее неизвестные или неразработанные области правотворчества и правоприменения, а также отражают конструктивные предложения по совершенствованию законодательства, новые авторские концепции, направленные на развитие юридической науки.

Основной концептуальной задачей журнала является публикация статей авторов уровня кандидатов и докторов наук, а также практикующих юристов, ссылающихся в том числе на работы, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК, Scopus и WoS.

Принимаются статьи по следующим специальностям: 5.1.1. теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. уголовно-правовые науки; 5.1.5. международно-правовые науки.

2. Представленная на рассмотрение статья должна иметь следующую структуру: индекс УДК, заглавие статьи, имя, отчество, фамилию автора, степень, звание, должность, кафедру (другое место работы), полное официальное название учреждения и его адрес, e-mail автора, аннотацию, ключевые слова, конфликт интересов, а также при наличии автор может указать благодарность и источник финансирования. Все указанные сведения должны быть представлены на русском и английском языках. Далее идет текст статьи и библиография.

3. Междустрочный интервал – полуторный, цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14, размер всех полей – 2 мм. Абзацный отступ – 1,25 мм. Допустимо выделение отдельных элементов текста курсивом, полужирным курсивом, полужирным прямым.

Рекомендованный объем не менее 20–40 тыс. знаков с пробелами.

Материалы для публикации на английском языке представляются зарубежными авторами без перевода в какой-либо их части на русский язык.

4. Электронный вариант статьи может быть прислан по электронной почте на адрес редакции журнала: [yuazh@ssau.ru](mailto:yuazh@ssau.ru) (в данном случае все вышеперечисленные требования к компьютерному набору полностью сохраняются).

Плата за публикацию статей и их рецензирование не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

### II. Требования к оформлению статей в журнале

1. Материалы статьи должны содержать существенные, законченные и еще не опубликованные результаты научных исследований.

Текст статьи должен быть структурно разбит на разделы: введение, основное исследование, выводы, библиография.

Структура статьи на английском языке должна включать следующие элементы: Introduction, Main text, Conclusion, References.

2. Аннотация (краткое описание статьи) должна отражать основную мысль научного исследования, быть информативной, оригинальной и сжатой. Объем аннотации – 150–250 слов. Аннотация должна состоять из следующих блоков: обоснование проводимого исследования, методы, результаты, заключение (включающее подтверждение научной новизны статьи).

Приветствуется, если аннотация на английском языке будет более развернутой, чем на русском. В англоязычной аннотации желательно предусмотреть – введение и заключение (основные тезисы), раскрыть структуру статьи, цель и основные результаты исследования, а также область их применения.

3. Ключевые слова представляют собой отдельные термины (слова или их сочетания), которые являются основными для понимания содержания статьи. Объем ключевых слов – 5–10 слов или словосочетаний без учета предлогов, союзов и т. п.

4. Таблицы (рисунки) должны иметь заголовки (названия) и сквозную порядковую нумерацию в пределах статьи, содержание их не должно дублировать текст. Заголовок размещается над полем таблицы (для рисунков – под рисунком). Все сокращения, использованные в таблицах и рисунках (кроме общепринятых), поясняются в сносках. Если в тексте приводится одна таблица, рисунок или формула, они не нумеруются, если более одной, то нумерация обязательна.

Весь иллюстративный материал (графики, схемы, фотографии) именуется рисунками, имеет сквозную порядковую нумерацию и представляется в черно-белом варианте.

5. Названия учреждений, органов государственной власти, международных организаций не сокращаются. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

### III. Оформление библиографии

1. В статье обязательным элементом является список используемых источников (библиография). Библиография представляет собой список литературы на языке оригинала.

2. Библиография и ссылки оформляются в соответствии с рекомендациями Chicago Manual of Style (см. [https://www.chicagomanualofstyle.org/tools\\_citationguide/citation-guide-2.html](https://www.chicagomanualofstyle.org/tools_citationguide/citation-guide-2.html)).

3. Библиография на русском языке должна быть построена в алфавитном порядке (без нумерации). После в предложении оформляется в алфавитном порядке иностранная литература. Отдельно оформляется References в

алфавитном порядке, в том случае, если источник опубликован на языке, использующем систему письменности не на основе латиницы (кириллица, иероглифы и т. д.), в описание добавляется указание языка публикации – (In Russian), (In Chinese).

**4. Список References** включает в себя все источники из библиографии.

Для транслитерации с кириллицы можно воспользоваться сайтом <https://translit.ru/lc>. Источники, в основе которых лежит латиница, приводятся в References без транслитерации, в таком же виде, как они представлены в библиографии.

5. В библиографию не включаются анонимные источники и нормативные документы (постановления, законы, инструкции и т. д.). Такие источники описываются в постраничных сносках.

Не рекомендуется использовать в библиографии труднодоступные, неопубликованные, локальные и образовательные источники: авторефераты диссертаций, газеты, неопубликованные отчеты, учебные пособия и учебники.

6. В случае необходимости (пояснений) возможно по тексту использование сносок в сплошной нумерации.

Все цитируемые в тексте нормативные правовые акты и судебные решения оформляются в виде ссылок и отражаются с указанием содержания сайта информационно-справочной системы, например СПС «КонсультантПлюс», или официального источника опубликования с указанием даты последней редакции. Пример: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 1 сентября 2022. <http://www.consultant.ru>.

Ссылки на нормативные источники и судебные решения в библиографию не включаются.

#### IV. Предоставление сведений об авторе (авторах) статей

Дополнительно к сведениям об авторе (авторах) в рукописи статьи, приводимым в соответствии с перечисленными ранее требованиями, к статье в отдельном файле прилагается анкета автора. Анкета отдельно заполняется на каждого автора и содержит следующие сведения: 1) фамилию, имя, отчество (полностью); 2) ученую степень, ученое звание (полностью); 3) место работы в соответствии с официальным названием организации; 4) занимаемую должность; 5) e-mail; 6) контактный телефон.

### ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ (ФРАГМЕНТ, ПОЛНЫЙ – НА САЙТЕ ЖУРНАЛА)

#### **НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 347.9

Дата поступления: XX.XX.2023  
рецензирования: XX.XX.2023  
принятия: XX.XX.2023

**Иван И. Иванов** Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара

### **ПОНИМАНИЕ КАТЕГОРИЙ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» И «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы понимания категорий «добросовестность» и «злоупотребление правом» в гражданском судопроизводстве, так как в общей теории права и в отраслевых юридических науках встречается различные подходы трактовки данных понятий. Автор отмечает, что широкая интерпретация категорий «добросовестности» и «злоупотребления правом» размывает границы указанных понятий. Отчасти это служит отголоском дискуссии о позитивной и негативной ответственности. Методологическая основа статьи проявляется через формально-юридический, сравнительно-правовой, исторический методы. Автор приходит к выводу о том, что необходимо узкое понимание соответствующих категорий.

**Ключевые слова:** гражданское судопроизводство, процессуальная добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, процессуальные обязанности.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Благодарность (при наличии):** ...

**Источник финансирования (при наличии):** ...

**Цитирование:** Иванов, Иван И. 2023. «Понимание категорий “добросовестность” и “злоупотребление правом” в гражданском судопроизводстве”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (X): XX–XX. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-X-XX-XX>.

© **Иван И. Иванов, 2023**

**Иван И. Иванов**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443011, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: [Ivanov111@mail.ru](mailto:Ivanov111@mail.ru)